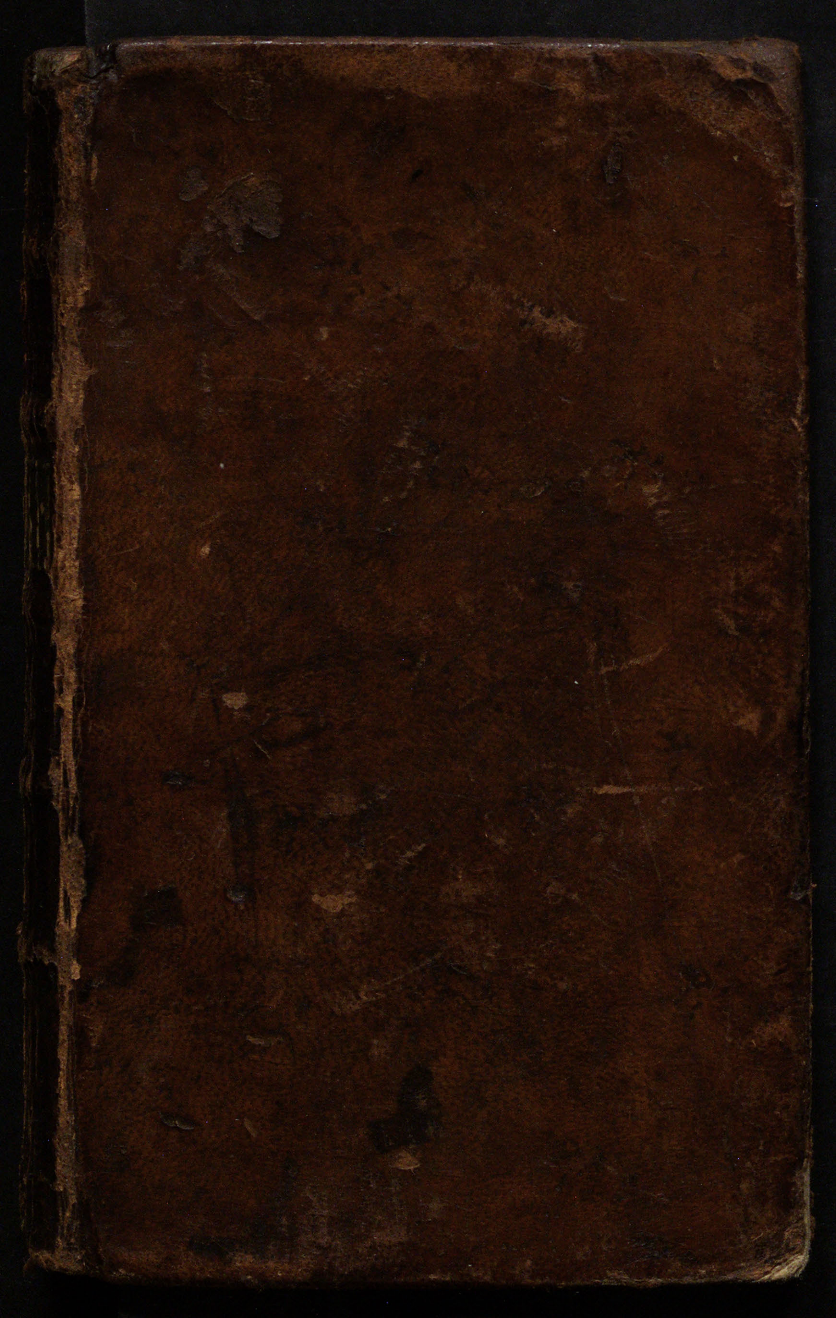

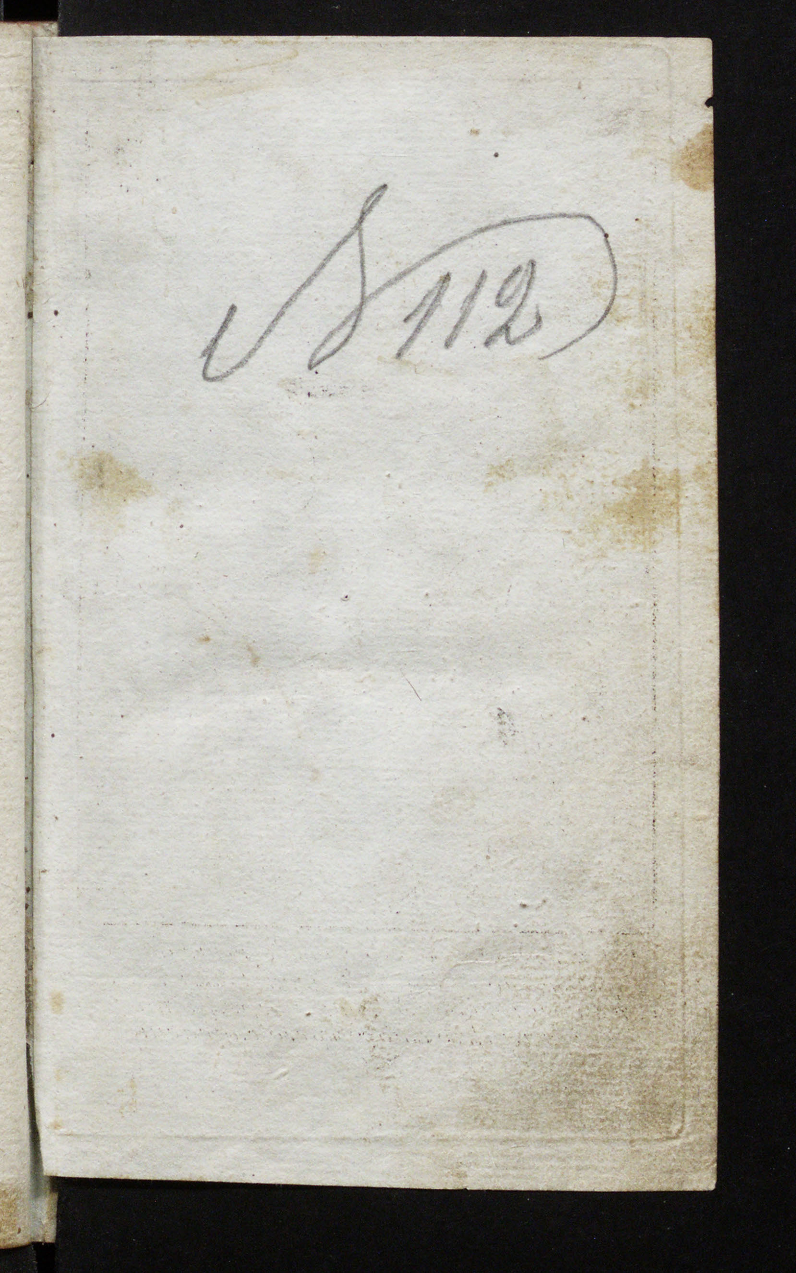

97

MK

omc.

161

Герой, которой всѣхъ героевъ устрашилъ,
И славнымъ во златой флоридѣ Княземъ бы
Сей то ужасное чудовище сражаетъ
И Велеуму имъ отъ рукъ его спасаетъ.

ГУАКЪ.

или,

НЕПРЕОБОРИМАЯ ВѢРНОСТЬ,

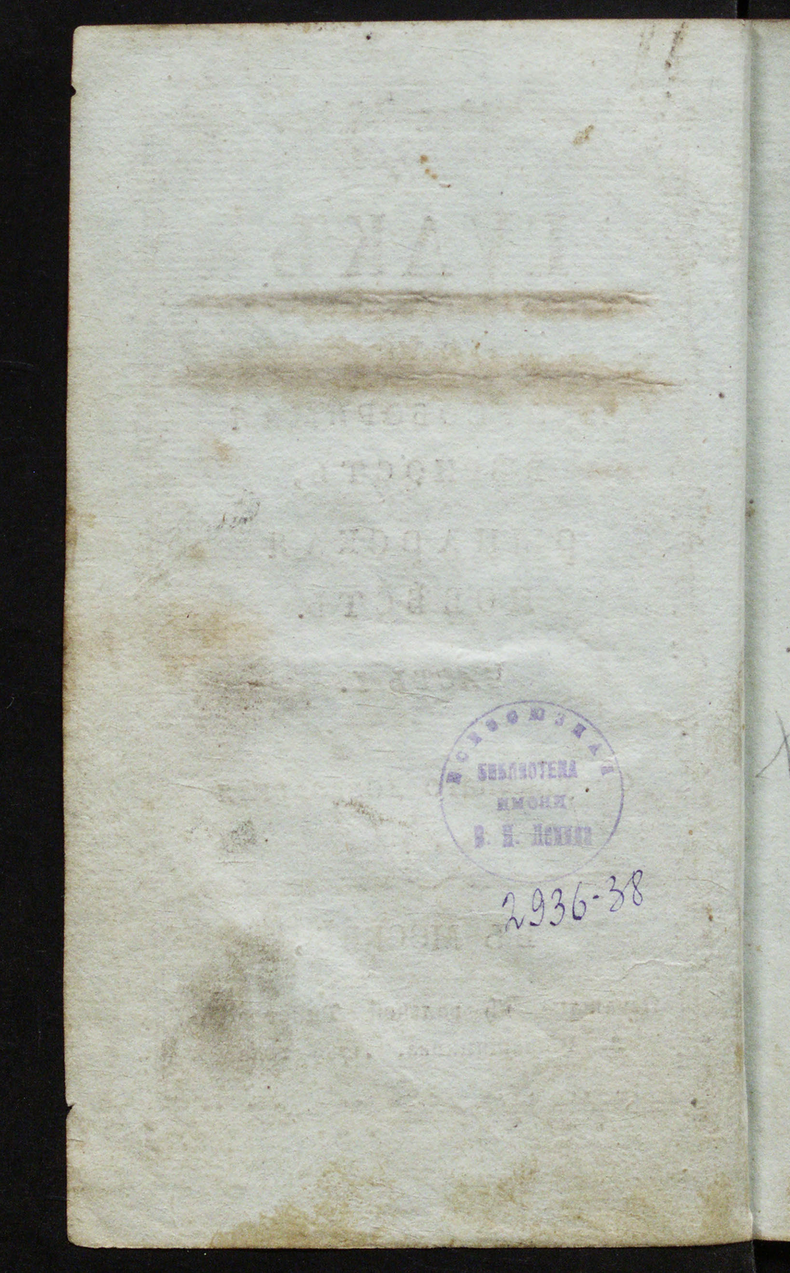
РЫЦАРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ I.

съ указнаго дозволенія

ВЪ МОСКВѢ,

Печатана въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова. .1789. года.

ГУАКЪ,

ИЛИ

НЕПРЕОБОРИМАЯ ВѢРНОСТЬ,

РЫЦАРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Зилагонъ, князь Американской Флориды разширитель, былъ тотъ славный мужъ, что ни прежде но едвали и послѣ Флоридская область подобнаго ему въ свѣтъ когда производила. Между прочими сей земли

владѣтелями, повѣствуется объ немъ знаменитѣйшимъ образомъ. Былъ онъ, какъ говорятъ, превосходнаго разума, прекраснаго лица, и мужествомъ пресовершеннымъ отъ природы одаренъ; къ тѣмъ его совершенствамъ, то есть разуму, красотѣ и мужеству, присовокупилъ онъ въ десятилѣтнее свое по четыремъ свѣта частямъ путешествіе, толь громкую славу, что едва ли кто изъ древнихъ героевъ могъ такъ славиться, какъ онъ. Былъ онъ также пресовершеннѣйшей въ свое время мудрецъ, многія науки почерпнулъ онъ своимъ разумомъ въ Греціи, Персіи, Индіи, Китаѣ, Японіи и наконецъ въ великой Бухаріи толь сдѣлался совершеннымъ, что

симъ

симъ высокимъ своимъ знанїемъ, и чрезъ способы Химическихъ талисмановъ, почитался обуздателемъ непозволительныхъ волшебныхъ прихотей, при всемъ же томъ, сей великой въ волшебной наукѣ мудрецъ, оказался въ непобѣдимомъ своемъ рыцарствѣ толь совершенный герой, что во все время по разнымъ странамъ свѣта своего путешествїя, не сыскался ни одинъ равной, но ниже подобной ему витязь.

Сей храбрый князь по десятилѣтнемъ своемъ путешествїи, возвратившись въ свое отечество увидѣлъ, что разхищаемо оно было непрїятелями, и та столица называемая Флорида была совсѣмъ разрушена

и въ рукахъ непрїятельскихъ, при всемъ томъ, ужасная вѣдомость о смерти роднаго его отца, поразила Зилагоново сердце несносною жалостїю. Что жъ сей неустрашимый рыцарь предпринимаетъ въ такихъ горестныхъ обстоятельствахъ? пришелъ ли онъ отъ того въ малодушїе или болѣзнь? никакъ! онъ беретъ оружїе и собравши въ страхѣ пребывающее Флоридское войско, производитъ примѣромъ своимъ геройскую въ воинахъ ревность, и на подобїе Льва рыкая, подвигнулся противъ враговъ, на отечество его востающихъ; онъ дивною своею храбростїю прїобрѣтаетъ паки свою столицу, и отгоняетъ непрїятеля и отъ самыхъ предѣловъ любез-

наго своего отечества. Мечь сего храбраго героя, такъ противъ враговъ его изострился, что пали отъ сего оружїя многїе сильные полководцы, и многочисленныя непрїятельскїя войска, такъ что хвалящїяся прежде раззоренїемъ Флоридской области непрїятели, едва сами спасли животъ свой. Сей то побѣдоносный князь былъ первый расширитель Флоридскаго княженїя; съ тѣхъ временъ получила Флорида славу, которая прежде отъ окрестныхъ странъ была часто раззоряема и опустошаема.

Зилагонъ принялъ послѣ брата своего наслѣдный Флоридскаго княженїя престолъ; при взятїи въ руки скипетра, при-

нялся и за оружїе, коимъ во перьвыхъ вознамѣрился мстить кровь брата своего, и не только что отмстилъ, но и княженїе непрїятельское Канада называемое покорилъ подъ свою державу. Потомъ блеснуло страшнаго сего героя оружїе и на прочїя окрестныя земли, отъ коихъ прежде Флорида раззоряема была, и сдѣлавшись побѣдитель надъ 12. ю странами, вступилъ въ супружество съ Мексиканскаго Короля дочерью. И на третей годъ послѣ ихъ бракосочетанїя родился младенецъ мужескаго пола, во всемъ Зилагону подобный, который названъ былъ Гуалихомъ. Сей младый князь получилъ отъ природы сходныя дарованїя, какїя были въ Зилагонѣ

его

его отцѣ. Онъ въ цвѣтущемъ своемъ юношествѣ, довольно оказалъ похвальныхъ мужества примѣровъ, а паче въ шестилѣтнее его по всему свѣту путешествіе, такъ что вездѣ превосходныя оказалъ знаки своего геройства. Побѣды надъ нѣкоторыми покусившимися непріятелями одержалъ толь громкія, что всѣ окрестныя народы вострепетали, и страшась его оружія начали и о самомъ его имени говорить съ почтеніемъ. Сіи то страшныя во оружіяхъ Государи, возстановили падшую Флориду, и прославили такъ, что вся потомъ Америка отъ нее трепетала; да едвали и стоять могла, когда Гуалихъ принималъ побѣдоносное свое оружіе.

Сей славный владѣтель востановя въ государствѣ своемъ тишину и благоденствіе, украсилъ притомъ и столицу свою новымъ украшеніемъ, а тѣмъ самимъ прибавилъ своей державѣ болѣе славы, а подданнымъ доходовъ. Сіе украшеніе состояло въ томъ, что сдѣлалъ онъ великолѣпный изъ волнистаго зеленаго мрамора Амфитеатръ, для рыцарскихъ съѣздовъ и звѣриныхъ боевъ, коихъ забавъ совсѣмъ прежде сихъ временъ Флорида видѣть не удостоивалась. Мѣсто сіе было наипрекраснѣйшее, противъ самаго княжескаго дворца устроено, которое очень удобно помѣстить могло около 50000 зрителей. Сверьхъ многихъ примѣчанія достойныхъ вещей, стояли

яли тамъ подъ великолѣпными балдахинами 12. троновъ позлащенныхъ, ради приѣзжающихъ державцовъ, и одинъ Флоридскаго Государя, всякими драгоцѣнными каменьями украшенный. Въ числѣ же двадцати пяти статуевъ, означающихъ древнихъ героевъ подобїе, была одна наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ устроенная, въ подобїе славнаго въ древности бывшаго Вирстона. Сей золотой истуканъ держалъ въ одной рукѣ мечь, а въ другой свитокъ съ слѣдующею надписью.

Кто побѣдителемъ изъ Рыцарей явится
И мужествомъ своимъ межъ прочихъ отличится,

Тотъ будетъ нареченъ вторый отъ (всѣхъ Вирстонъ
И пышныхъ сверхъ даровъ здѣсь честь (получитъ онъ.

Толь чудными рѣдкостями была украшена Флоридская столица, и Гуалихъ былъ первый любитель геройскихъ съѣздовъ, изъ всѣхъ предковъ своего роду.

Какого бы еще, къ благополучному сего князя владѣнїю недоставало тогда совершенства, развѣ только что онъ не вступая еще въ бракъ не имѣлъ у себя дѣтей, а Флорида не видѣла отъ такого славнаго Государя себѣ наслѣдниковъ; но такое толь наисовершеннѣйшее для себя и подданныхъ благополучїе сдѣлать онъ не отрекся. Всякой

кой тогда въ Америкѣ Государь желалъ съ радостїю вступить съ Гуалихомъ въ родство, но сей князь избираетъ себѣ невѣсту изъ Европейской части, мало смотря на высокость рода, славу и богатство; но на превосходной разумъ и на красоту совершеннѣйшую. Рефуда была дочь Ангальтскаго князя, сей достойной дѣвицы хорошїя дарованїя Гуалихъ во время своего по Европѣ путешествїя довольно могъ видѣть и хвалить оныя. Княжна сїя понравившись Флоридскому владѣтелю прїобрѣтается чрезъ пословъ ему въ супруги, и на другой годъ послѣ ихъ бракосочетанїя раждается мужескаго полу младенецъ, то есть

тотъ

тотъ герой, которой наполняетъ исторїю чудными своими приключенїями, а читателя удивитъ геройскими примѣрами.

Рожденїе младаго князя, который названъ былъ Гуакомъ, весьма отлично торжествовала вся Флоридская область, которой потомъ воспитыванъ былъ съ великимъ наблюденїемъ родительской къ дѣтямъ горячей любви. Коль же скоро началъ онъ выходить изъ младенчества, то Гуалихъ вручилъ его премудрымъ учителямъ, кои старались поселить въ его сердце все то знанїе, какое необходимо имѣть долженъ сынъ самодержавнаго отца. Онъ сдѣлался

весь-

весьма понятенъ ко всѣмъ учительскимъ наставленiямъ, такъ что въ короткое время довольно сдѣлался знающимъ говорить на нѣкоторыхъ иностранныхъ языкахъ, и правильнымъ образомъ писать на оныхъ. Правда знанiе сiе необходимо было для него нужно, но онъ не такъ онымъ увеселялся, какъ тѣми науками, какими занимались славные юношескихъ лѣтъ Флоридскiе рыцари. Къ симъ послѣднимъ болѣе имѣлъ Гуакъ привязанности и охоты, притомъ читая дѣянiя древнихъ въ храбрости просiявшихъ героевъ, наиболѣе раждалась въ немъ ревность подражать имъ въ мужествѣ, храбрости и гром-

кой славѣ, и представляя въ мысляхъ своихъ сей младый князь охоту къ путешествїямъ, полагалъ надѣжду со временемъ достигнуть тѣхъ же совершенствъ, и такой же славы какъ и они.

Едва Гуакъ достигнулъ начала цвѣтущаго юношества, какъ почуствовалъ въ себѣ совокупленную съ остротою и проворностїю, такую великую силу, что былъ готовъ со всякимъ соперникомъ сражаться. По симъ дарованїямъ, а паче по его охотѣ Гуалихъ его родитель, желалъ преподать ему рыцарскаго регула науку; сїи тѣлесныя упражненїя принялъ Гуакъ съ столь похвальною ревностїю, что былъ въ прїятность

ность и самому его родителю, такъ что изъ всѣхъ младаго князя бывшихъ сверстниковъ въ искуствѣ рыцарства упражняющихся, ни кто такъ немогъ стрѣлять изъ луковъ кромѣ его, ниже дѣйствовать такъ проворно мечемъ, а примѣрами копейнаго шурмованья производилъ онъ въ зрителяхъ страхъ, конскою жъ ѣздою несказанное удивленїе. По тѣмъ его примѣрамъ многїя объ немъ заключали такъ, какъ иногда о древнихъ въ Грецїи бывшихъ герояхъ.

Сверьхъ того, что природа одарила сего князя такимъ мужествомъ и остротою, совокупила сїе съ столь удивительною смѣлостїю, что въ тѣ его

младости лѣта можно сказать, что началъ онъ оказывать геройскїя дѣянїя многократно тайнымъ образомъ, и безъ позволенїя родителей выѣзжалъ онъ очень часто въ дремучїе лѣса на охоту, и убивалъ въ оныхъ такихъ звѣрей, для коихъ требовалось мужество совершенныхъ лѣтъ.

Такїя многократныя одержанныя младымъ княземъ Гуакомъ надъ звѣрями побѣды, ни кому не были кромѣ одного его дядьки извѣстны, но сдѣлались они явными тогда, какъ онъ одержалъ громкую побѣду надъ звѣремъ весьма лютѣйшимъ, притомъ же и вреднымъ, которой имѣлъ свое жилище въ одномъ устьѣ великой впадающей

ющей въ море рѣки, это былъ водяной Крокодилъ, мѣсто же то разстоянїемъ было отъ столицы на три версты.

Сїя Гуакомъ одержанная надъ Крокодиломъ побѣда была наиполезнѣйшая приморскаго селенїя жителямъ, потому что сей Крокодилъ умерщвлялъ всѣхъ тѣхъ несчастныхъ, кои къ тому мѣсту приближались, почему мѣсто сїе сдѣлалось самымъ опаснѣйшимъ не только для жителей, но и для всякаго прохожаго и проѣзжающаго, и сїе случилось слѣдующимъ образомъ.

Въ одинъ день прогуливался Гуакъ съ однимъ только своимъ дядькою, при устьѣ сей великой впадающей шум-

нымъ журчанїемъ въ море рѣки, увидѣли они выскочившаго изъ воды Крокодила, который по обыкновенїю своему бросился на Гуака, чтобъ схватя тащить къ себѣ на пищу. Сей князь видя такъ опаснаго непрїятеля, со всею своею проворностїю обнажа свой мѣчь, вступилъ съ звѣремъ въ бой; счастїе ему послужило при самомъ началѣ своего съ нимъ сраженїя, такъ удачно отсѣчь Крокодилу обѣ переднїя ноги, что вся его надъ нимъ побѣда въ томъ почти совершилась, притомъ когда тремя ядовитыми стрѣлами пронзилъ ему грудь, звѣрь сдѣлался со всѣмъ полумертвъ, и наконецъ поданнымъ

отъ дядьки его копьемъ закололь его въ растворенную гортань до смерти.

Сему младаго князя съ Крокодиломъ сраженїю не было удивителей, кромѣ одного прилучившагося въ то время на морскомъ берегу пастуха; но какъ онъ умертвилъ Крокодила, то не малая толпа сбѣжалась тѣхъ жителей, кои претерпѣвали прежде отъ сего звѣря лютое терзанїе и самую смерть. А какъ сей герой ударомъ своего меча, отдѣлилъ отъ Крокодилова тѣла страшную его голову, то всѣ собравшїеся, того приморскаго селенїя жители, обрадовавшись сему, поздравляли его съ столь великою и важною по-

бѣдою; иные цѣловали полы Гуакова платья, другїе воздѣвали руки на небо принося богамъ благодарность, что благоволили освободить посредствомъ младаго ихъ князя отъ несноснаго тиранна. Нѣкоторые жъ въ знакъ къ сему герою своего усердїя кричали громогласно слѣдующїя слова:

Возвеселись теперь счастливая Фло-
(рида,
Не бойся ничего сего героя видя,
Возрадуйся и ты державный Гуалихъ,
Се крови плодъ твоей и отрасль
(чреслъ твоихъ.
Гуакъ нашъ юный князь для нашего
(покою,
Чудовище убилъ своею самъ рукою;
Чего мы ждать должны какъ при-
(детъ въ возрастъ онъ,
Онъ будетъ силою и мужествомъ
(Вирстонъ.

Съ такимъ непрерывнымъ восклицанїемъ входилъ Гуакъ въ столицу своего родителя, каждому зрителю было въ удивленїе толь великая его надъ звѣремъ побѣда, потому что вонзенная на копьѣ страшная Крокодилова голова, была яснымъ доказательствомъ великаго геройства, почему и былъ онъ провождаемъ новыми народными похвалами до самыхъ воротъ княжескаго дворца.

Слухъ о его надъ звѣремъ побѣдѣ доходитъ до ушей самаго Гуалиха князя, которой высылаетъ всѣхъ своихъ вельможъ встрѣтить любезнаго сына съ такимъ привѣтствїемъ, какое только приличе-

ствовало побѣдителямъ, кои называя его новымъ Вирстономъ, препровождали его въ княжїя полаты; и онъ представши предъ своихъ родителей, не превозносился предъ ними своею надъ Крокодиломъ побѣдою, но паче просилъ извиненїя въ томъ, что безъ ихъ родительской воли дерзнулъ предпринять толь опасное съ звѣремъ сраженїе. Гуалихъ и Рефуда, родители младаго сего героя, принявши въ свои объятїя толь храбраго своего сына, съ наичувствительнѣйшимъ радости духомъ его лобызали. И для сего толь похвальнаго Гуакова въ первой разъ публично оказаннаго геройства, было тогда

во

во дворцѣ великолѣпное торжество.

Какую наисовершеннѣйшую радость ощущалъ въ сердцѣ своемъ Флориды владѣтель, видя врожденныя въ сынѣ своемъ всѣ свои дарованія, того описать не возможно. Гуалихъ такъ любилъ его горячо, и нимало нежалѣлъ истощевать своихъ сокровищь на его утѣхи и похвальныя забавы, при всѣмъ же томъ забавы сего младаго князя, совсѣмъ были не такого роду, какъ у многихъ высокаго достоинства молодыхъ особъ бываютъ, то есть гулять и веселиться; сїе весьма бы родителя его подвигнуло на гнѣвъ, и сей достойной любви

сынъ потерялъ бы всю отеческую къ себѣ горячность: но вотъ какія сего младаго князя Гуака въ его юношескихъ лѣтахъ были забавы: во первыхъ, любилъ онъ ѣздить на охоту для ловли дикихъ звѣрей; во вторыхъ, собирая храбрыхъ витязей смотрѣлъ на оныхъ поединки. Сіе рыцарское турмованье было для него первое въ свѣтѣ увеселеніе, а потому служило къ прославленію его имяни и къ похвалѣ государства, потому что чувствуя онъ природное въ себѣ мужество, оказывалъ иногда въ присудствіи своего родителя тѣ геройскія примѣры, кои какъ удивляли Гуалиха, такъ наиболѣе у-

спра-

страшали его сверстниковъ, и всѣ о Гуакѣ заключали говоря: „О ежели сей нашъ младый князь, достигнетъ возмужалыхъ лѣтъ, гораздо страшнѣе окажется соперникамъ, нежели какъ всѣ древнія герои, и самый Вирстонъ.

Хотя дворецъ Флоридскаго Государя безпрестанно наполнялся храбрыми Флоридскими витязями, и тѣми сильнѣйшими двора его богатырями, коихъ число состояло въ 12 человѣкахъ. Хотя наконецъ часто бываемыя на публикѣ ужасныя кровопролитныя сраженія и смертныя поединки и приводили зрителей въ удивленіе, а соперниковъ въ страхъ; но охо-

ты

ты геройственнаго Гуака совершенно удовольствовать не могли никакъ; вѣдая притомъ сей младый князь, что Флоридской державецъ, то есть, его родитель любящей горячо своего сына, ни въ чѣмъ отказать не можетъ, то и предложилъ ему прозьбу, прозьбу по истиннѣ не маловажную, а имянно: чтобъ разослать отъ двора своего посланниковъ съ наидрагоцѣннѣйшими подарками, во все четыре части свѣта, созвать изъ оныхъ въ Флоридскую столицу храбрыхъ витязей, и всѣхъ прославившихся мужествомъ богатырей.

Горячо любящей своего сына родитель, лишь только услышалъ такое отъ него предложение

женіе, не отрекся онаго тогожъ часа исполнить, назначилъ онъ нѣкоторыхъ изъ своихъ вельможъ ко всѣмъ знатнымъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ, и Америкѣ дворамъ посланниками: вруча имъ какъ драгоцѣнные подарки, такъ и грамоты состоящія въ слѣдующихъ словахъ.

„ВСЕСИЛЬНЫХЪ БОГОВЪ ПРО-
„ИЗВОЛЕНІЕМЪ ВЛАДѢТЕЛЬ
„ФЛОРИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ, ПО-
„ВѢЛИТЕЛЬ ДВУНАДЕСЯТИ
„ЗЕМЕЛЬ, И СТРАШНѢЙШІЙ
„ВЪ ОРУЖІИ ГУАЛИХЪ
КНЯЗЬ.

„Подобнымъ мнѣ державою, и „всѣмъ въ подсолнечной обрѣ„тающимся витязямъ желаю „здравія. Всѣхъ и каждаго во

„осо

„ особенности прошу посѣтить
„ Флоридскую мою столицу, ни
„ во что вмѣняя путныя тя-
„ гости и подъятыя въ сраже-
„ нїяхъ труды, зная притомъ
„ что Флориды Государь тако-
„ выхъ ревностныхъ охотни-
„ ковъ наградитъ драгоцѣнны-
„ ми подарками гораздо болѣе,
„ нежели понесенныя ими тру-
„ ды.

ГУАЛИХЪ.

Едвали когда въ которой столицѣ былъ подобной сему съѣздъ, какой учинился со всего свѣта въ столицу Флоридскаго князя по писаннымъ отъ него извѣстїямъ, собранїя того описать не возможно, такъ что три дни сряду занимался

Гуа-

Гуалихъ аудїенцїями, то принимая храбрыхъ витязей и прославившихся мужествомъ богатырей, то встрѣчая самихъ владѣльцовъ. Перво посылая къ нимъ драгоцѣнные подарки, а потомъ угостивши всѣхъ съ великолѣпїемъ, опредѣлилъ день публичнаго всѣмъ съѣзда.

День назначенный Флоридскимъ Государемъ наступилъ, въ который началось приготовленїе великолѣпнѣйшимъ образомъ. Во первыхъ по утру по приказанїю Князя Гуалиха выступила вся его гвардїя, и разполагалась вокругъ Амфитеатра мѣстами; потомъ церемонїймейстеръ прибывши туда приготовлялъ мѣста, какъ для своего Государя, такъ и для 12.ти прі-

ѣзжихъ

ѣзжихъ владѣльцовъ. По приуготовленiи всѣхъ нужныхъ принадлежностей, начали туда съѣзжаться всѣ сильныя богатыри, храбрые витязи, и державныя особы, занимая по достоинству каждый свое мѣсто, а народомъ наполнялись кровли и способныя къ зрѣнiю мѣста, и самыя улицы. Будучи вся публика въ разположенiи, съ нетерпѣливостiю желала видѣть прибытiя самаго Флоридскаго Государя, съ геройственнымъ своимъ сыномъ, великолѣпнымъ дворомъ и со всѣми богатырями, коего и началось шествiе великаго примѣчанiя достойное, слѣдующимъ порядкомъ.

По разстворенiи дворцовыхъ воротъ, первѣе показываются во-

ины въ блистающихъ украшенїемъ доспѣхахъ, и позлащенныхъ шлемахъ, это были Княжескаго здравїя тѣлохранители, число коихъ въ 60. человѣкахъ заключалось; за сими златоблистающими воинами ѣхала преогромная дворцовая музыка, тономъ своимъ слухъ зрителей удивленїемъ и радостїю поражающая. За сею музыкою продолжалъ шествїе подъ золотымъ великолѣпнымъ балдахиномъ, умножающїй радость зрителей Флоридскїй Государь, окруженный великолѣпною своею свитою и 12. тью богатырями, на коихъ блисталъ уборъ отъ каменьевъ, и сїяя отъ злата, приводилъ всѣхъ зрителей въ несказанное удивленїе.

Ежели 12 Флоридскихъ богатырей уборъ приводилъ въ удивленїе зрителей; то какъ описать то безцѣнное украшенїе, какое было на Гуалихѣ, золотой Флориды державцѣ. Сей Государь сидѣлъ на прекрасной шерстїю и складомъ Персидской лошади, коей уборъ былъ изъ парчи бѣлаго цвѣту, а сѣдло и чепракъ низаны алыми яхонтами съ крупными брилїантами, по обѣимъ сторонамъ чепрака висѣли крупнаго жемчугу съ мѣлкими алмазами кисти, на персѣхъ его была подобная бѣлизною снѣгу слоновыхъ костей лата, съ осыпаннымъ такимижъ алыми яхонтами полукружїемъ, въ коемъ на червонномъ золотѣ изображено было подобїе Зилагона, Флоридскихъ областей расширителя

теля и мудреца; при бедрѣ висѣлъ у него мечь въ Крокодиловыхъ бриліантами осыпанныхъ ножнахъ, у коего ефесъ былъ изъ крупныхъ зеленыхъ изумрудовъ, на плечахъ висѣлъ съ каменьями и золотою насѣчкою лукъ, и колчанъ наполненный множествомъ стрѣлъ. На головѣ у него была княжеская шапка и перо изъ разнаго цвѣту драгоцѣнныхъ каменьевъ. По правую сего владѣльца сторону ѣхалъ сынъ его Гуакъ, великолѣпіемъ своего убора, паче же пріятностію тѣлесныхъ совершенствъ публику удивляющій. А по лѣвую начальникъ княжескихъ тѣлохранителей, то есть первой при Гуалихѣ министръ. Позади Флоридскаго Государя подобная

первой шествовала музыка, и толикоежъ число какъ и прежде тѣлохранителей.

Когдажъ въѣхалъ сей золотой Флориды владѣтель въ публику, то великолѣпїе его столько удивило чужестранныхъ владѣльцовъ и всѣхъ витязей, что слышимы были между ими слѣдующїе разговоры: „ Владѣ„ тель Флориды не для чего и„ наго собираетъ публики, какъ „ почерпая изъ оныхъ великїя „ себѣ утѣхи, а подданнымъ сво„ имъ увеселенїя. Всѣ до единаго сошли съ своихъ мѣстъ, и отдавши почтенїе Гуалиху, садились опять по своимъ мѣстамъ.

Когда Флоридской Государь сѣлъ на своемъ тронѣ, Гуакъ какъ любезнѣйшїй его сынъ по правую

правую сторону , то есть на первомъ изъ собранія мѣсте , и всякой рыцарь по достоинству занялъ свое мѣсто; тогда одинъ изъ княжеской гвардіи офицеръ ставши на высокое мѣсто, во всю публику произнесъ написанное въ свиткѣ статуи Вирстоновой.

Лишь только обнародователь сіе прокричалъ, то введенъ былъ на амфитеатръ привязанной на цѣпяхъ толь страшной левъ, какой только могъ быть вырощенъ во Флоридѣ ; ужасныя его кохти могли растерзать всякаго соперника съ конемъ , а широкой его зѣвъ проглотить ; страшной его ревъ раздавался по всему амфитеатру, и касаясь

каждаго зрителя слуху, привелъ всѣхъ въ страхъ и трепетъ.

Тогда по приказу Флоридскаго князя, одинъ изъ 12 его богатырей вынимаетъ изъ деревяннаго серебромъ кованнаго ящика не малой величины съ насѣчкою червоннаго золота лукъ, древняго Немврода называемый, и колчанъ стрѣлами наполненный, полагаетъ на покрытой жемчужнымъ ковромъ столъ, на коемъ стояло древняго Вирстона золотое подобїе, и возвращается паки на свое мѣсто.

Тогда тотъ же самой офицеръ кричалъ слѣдующее:
„Ежели кто изъ всего собра„нїя витязей въ угодность
„Флорид-

„ Флоридскому владѣтелю и
„ его сыну, взявъ Немвродовъ
„ лукъ спустить съ него въ
„ звѣря стрѣлу, такой стрѣ-
„ лецъ получить отъ Гуали-
„ ха сверьхъ драгоцѣнныхъ по-
„ дарковъ чинъ верьховнаго ми-
„ нистра.

Начались тогда опыты мужественныхъ примѣровъ. Нѣкоторой Американской части рыцарь, имѣющей на головѣ золотой съ жемчужнымъ перомъ шлемъ, на персѣхъ стальной подъ знакомъ черного орла панцырь, и прочее оружїе златомъ блистающее, подступаетъ къ трону Флоридскаго Государя, и взявши отъ него дозволенїе спѣшилъ къ тому мѣсту, гдѣ лежало совсемъ несоразмѣрное его

силамъ оружїе. Беретъ онъ сей лукъ и стрѣлу, начинаетъ пробовать, изтощевая въ натягиванїи онаго свои силы, и дѣлая такїя тѣлодвиженїя, которыя привели въ смѣхъ весь амфитеатръ, и самаго Гуалиха принудили улыбаться. При всемъ его толь усильномъ старанїи, не могъ сей рыцарь натянуть Немвродова лука, ниже спустить стрѣлы, и такъ принужденъ онъ былъ съ нѣкоторымъ стыдомъ паки возвратиться на свое мѣсто.

Другой витязь, по его убранству казался быть восточныхъ странъ, великолѣпнымъ своимъ уборомъ, а паче видимымъ мужествомъ первому подобный; но еще казалось, что съ болшею ре-

вностїю предсталъ предъ Флоридскаго Государя, взять дозволенїе натягивать лукъ и убивать звѣря: спѣшилъ къ тому мѣсту, гдѣ лежало смертное для льва, но для рыцаря неспособное оружїе. Онъ взявши лукъ натеръ только онымъ великїя себѣ мозоли, и только тѣмъ въ мысляхъ своихъ утѣшался, что и прочїя по немъ преемники небольше его въ успѣхѣ будутъ имѣть счастїя, возвратился на свое мѣсто какъ и первой. Итакъ многїе желая тогда получить великїе отъ Флоридскаго Государя подарки и чинъ, принимались за крѣпкой тотъ Немвродовъ лукъ, но не болѣе имѣлъ одинъ противъ другаго успѣху; не сыскался

ни одинъ такой рыцарь, чтобъ могъ натянуть лукъ, не точїю спустить съ тетивы его стрѣлу.

Потомъ является нѣкоторой владѣльческими знаками обложенной воинъ, подобїемъ своимъ совсемъ отъ первыхъ отличающейся. Ежели многїе сочли его за Гиганта; то можно назвать совершенно, что онъ былъ того поколѣнїя отродокъ. На семъ Арабскомъ владѣльцѣ стальной панцырь блисталъ какъ зеркало, на коемъ золотое полукружїе зелеными изумрудами осыпанное, изображало ясное подобїе серебрянаго слона; на главѣ его золотый шлемъ прекрасно убранъ былъ Амазон-

скихъ

скихъ попугаевъ перьями; необыкновенной величины сабля унизана была крупнымъ жемчугомъ, а ефесъ изъ восточныхъ сафировъ. Сей знаменитый въ мужествѣ и убранствѣ державецъ подошедши къ трону Флоридскаго Государя, отдалъ достойный комплементъ, потомъ говорилъ.

„ Ваша свѣтлость! Ежели вы „ щедры въ раздаянїи вашихъ „ подарковъ; то я наиболѣе ревностенъ въ геройскихъ пред„ прїятїяхъ. Гуалихъ спросилъ его о родѣ, земли и имяни, на что сей чужестранный владѣлецъ отвѣтствовалъ.

„ Державнѣйшїй Государь! „ Ежели судить о моей приро„ дѣ, я почитаюсь владѣтель

„ вос-

„ восточныхъ Индѣйскихъ Ара-
„ повъ, но вразсужденiи рев-
„ ностной моей къ путеше-
„ ствiямъ охотѣ, и частому
„ со многими сильными рыца-
„ рями сраженiю, называюсь
„ богатыремъ Великосиломъ. Я
„ по писанiю вашему прiѣхалъ
„ въ сiю столицу посмотрѣть
„ поединковъ, такъже и мое по-
„ силѣ оказать мужество, по-
„ чему и прошу вашу свѣт-
„ лость, дозволить мнѣ пред-
„ принять тотъ же самый о-
„ пытъ, коимъ многiя витязи
„ имѣли счастiе пользоваться;
„ въ прочемъ хотя я и ослабѣю
„ въ натягиванiи крѣпкаго лу-
„ ка, по крайней мѣрѣ покажу
„ мою отважность, и недос-
„ татки мои стыдомъ покры-

„ ться

„ тся немогутъ, когда я не „ есмь тотъ Немродъ, кото„ рой владѣлъ симъ славнымъ „ оружїемъ.

Не безъ удивленїя смотрѣлъ на Великосила Флоридской Государь, и его сынъ младый князь! и сколько дивились его отважности, столько были въ надеждѣ, что сей богатырь натянетъ лукъ, спуститъ стрѣлу и убьетъ свирѣпаго льва. Гуалихъ ему дозволилъ и онъ съ поспѣшностїю шелъ къ тому мѣсту, гдѣ лежало оружїе древняго Немврода, берется онъ за лукъ совсемъ инаковымъ образомъ, нежели прежнїе ищущїе чести и подарковъ рыцари: онъ соединилъ искуство съ силою, натянулъ нѣсколько, но немогъ стрѣ-

стрѣлу совершенно спустить. Многїе изъ зрителей воздыхали о маломъ его успѣхѣ, а иные разсуждали, что фигура сего оружїя не могла бы дѣйствовать ниже у сильнаго Вирстона.

И такъ оружїе древняго Немврода и надъ Великосиломъ одержало побѣду; и когда изъ всего собранїя витязей не подходилъ уже болѣе никто къ Немвродову луку, то младый князь Гуакъ сходитъ съ своего мѣста и приближась къ трону своего родителя, ему говорилъ:
„ Дозвольте Всемилостивѣйшїй
„ Государь сыну вашему, коего
„ горячая ваша отеческая лю-
„ бовь ободряетъ на всѣ геройскїя предпрїятїя; дозвольте

„ взять въ руки то оружїе, ко-
„ имъ расширялъ предѣлы на-
„ шея области дѣдъ мой Зила-
„ гонъ, и вы тѣмъ же оружїемъ
„ истребляли своихъ враговъ.

Толь смѣлое младаго князя предпрїятїе сколько удивило Гуалиха, такъ болѣе чужестранныхъ рыцарей, и Гуакъ принявши дозволенїе спѣшилъ къ луку Немвродову, куда такъ же бѣжали всѣ чужестранные владѣтели и прочїе мужественные воины; словомъ, всѣ зрители вставали изъ своихъ мѣстъ съ нетерпѣливостїю, ожидали видѣть, какъ онъ будетъ натягивать лукъ и убивать стрѣлою звѣря. Подошедши отважный сей герой къ

тому мѣсту и взявши въ руки лукъ, продолжалъ говорить Арапскому владѣльцу Великосилу, которой въ первыхъ желалъ быть выстрѣлу его свидѣтель.
„ Неудивляйтесь, что вы совер-
„ шенной удачи не имѣли. На-
„ добно знать какъ сей лукъ
„ употреблять; вы имѣете го-
„ раздо болѣе достоинства,
„ чтобъ могли его натянуть,
„ нежели какъ я могу его имѣть,
„ чтобъ его спустить. И тотчасъ взялъ онъ стрѣлу, направилъ на тетиву, натянулъ крѣпко лукъ Немвродовъ, спустилъ стрѣлу въ страшнаго льва, которая не только поразила звѣря, но и умертвила, потому что имѣла въ себѣ ту важную силу, что ничто въ

свѣ-

свѣтѣ стоять противъ ее несильно, всѣ тогда владѣтели ударили въ ладони, Амфитеатръ и вся многонародная публика наполнилась радостными восклицнїями, всѣ тогда чужестранные витязи говорили. „ О „ какое щастїе Флорида получи- „ ла, что толь младыхъ лѣтъ „ Князь имѣетъ такую силу, „ какой не имѣлъ ни одинъ со- „ вершенныхъ лѣтъ рыцарь.

Храбрый Гуакъ возвратился на свое мѣсто, и по отданїи должнаго своему родителю поклона, получилъ обыкновенные себѣ подарки, сверьхъ коихъ радостно былъ отъ него облобызаемъ, и отъ всѣхъ богатырей, и прочихъ Флоридскаго

двора министровъ похвально привѣтствуемъ. Симъ окончилось того дня веселое первое позорище. Флоридской Державецъ провождаемъ былъ съ публики многонародными голосами, кои превозносили его счастїе, а Гуакову храбрость до небесъ. По прибытїи во дворецъ получили тѣ, кои въ натягиванїи Немвродова лука истощили силы, драгоцѣнные подарки, и обще всѣ довольствованы были великолѣпнымъ столомъ.

Чрезъ два дни въ третей, издаетъ паки Флоридской Князь свое повелѣнїе, чтобъ съѣзжались на публику, всѣ чужестранные владѣльцы, храбрые рыцари, и сильные богатыри,

и когда наполнилась публика всѣми хвалящимися въ геройствѣ рыцарями, еще же и новыми страшными и сильными по самой природѣ соперниками, такъ же и Амфитеатръ зрителями, то и самъ Гуалихъ съ геройственнымъ сыномъ и совсемъ своимъ дворомъ туда вскорѣ предсталъ. И когда всякой по достоинству былъ почтенъ своимъ мѣстомъ, то тотъ же обнародователь, кричалъ во всю публику слѣдующія слова.
„ Его Свѣтлость державнѣйшій
„ золотой Флориды Государь, раздѣляя свои съ публикою веселости, представляетъ теперь собранію поединки лютыхъ звѣрей, въ чемъ состоитъ главная его охота.

Лишъ только офицеръ сїе окончилъ, то и началась звѣриная травля, начали спущать между собою лютѣйшихъ звѣрей биться, какъ то львовъ, тигровъ, барсовъ, вепревъ, и бѣлыхъ медвѣдей; но сїе между звѣрями сраженїе, не было для рыцарей полезнымъ, развѣ только страшнымъ и сожаленїя достойнымъ. Послѣ сего звѣринаго бою, паки обнародователь возвѣстилъ публикѣ слѣдующими словами: „Ежели золотой Флориды Го„сударь съ удовольствїемъ смо„трѣлъ на сраженїя свирѣпыхъ „звѣрей; то съ какимъ радос„тнаго духа разположенїемъ, „желаетъ онъ видѣть неустра„шимыхъ рыцарей ополченїя, „противъ тѣхъ же неукроти-

мыхъ

„ мыхЪ соперниковЪ, и тѣ герой-
„ ственные побѣдители звѣрей,
„ получить имѣютЪ сверьхЪ ве-
„ ликихЪ похвалЪ драгоцѣнные
„ подарки.

ЛишЪ только обнародователь окончалЪ; то изЪ числа 12 Флоридскихъ богатырей, одинЪ называемый ЛукоперЪ является на публикѣ, имѣя вЪ правой рукѣ саблю, вЪ лѣвой копье и висящей на его поясѣ долгой кинжалЪ, началЪ онЪ бой сЪ однимЪ ужасной величины барсомЪ, и по нѣкоторой между сими столь различными соперниками страшной битвѣ, одинЪ здѣлался весь окровавленЪ, а другой отЪ истощенїя своихЪ силЪ едва могЪ дѣйствовать оружїемЪ, однако счастїе ему умертвить

звѣря послужило, зачто и получилъ отъ Князя великой цѣны подарокъ. Равномѣрнымъ образомъ и другой Флоридской богатырь, одержалъ побѣду надъ большимъ медвѣдемъ, и многїя потомъ какъ Флоридскїя, такъ и чужестранныя отважныя воины, убивая звѣрей получили отъ Гуалиха щедрые себѣ подарки, но нѣкоторые и сами подпали толь несчастному року, что были отъ звѣрей растерзаны.

При концѣ уже сихъ веселыхъ Флоридскаго Князя забавъ, выведенъ былъ на цѣпяхъ ужасной величины тигръ, которой былъ такъ великъ, какъ самая хорошая Персидская лошадь, и столь силенъ, что едва

могли держать его 12 воиновъ. Сей свирѣпый звѣрь всѣхъ находящихся на публикѣ зрителей привелъ въ несказанное удивленїе, а хвалящихся геройствомъ витязей въ страхъ, трепетъ и отчаянїе, такъ что ни одинъ изъ Флоридскихъ богатырей, ниже изъ чужестранныхъ храбрыхъ воиновъ, не могъ отважиться противъ тигра выйти на поединокъ.

И когда противъ страшнаго сего соперника ни какой сильный витязь не имѣлъ смѣлости ополчиться; то обнародователь во ободренїе всѣмъ поединщикамъ, прокричалъ паки слѣдующее объявленїе.

„ Державнѣйшїй нашъ Государь Гуалихъ Князь, похва-

„ ляя нѣкоторыхъ надъ звѣря-
„ ми оказанное геройство, и
„ симъ остается весма доволенъ.
„ А побѣдители звѣрей получили
„ себѣ щедрое награжденїе, но
„ какїя несравненныя подарки
„ и чинъ верьховнаго начальника
„ получитъ тотъ, кто презрѣвъ
„ опасность, выдетъ противъ
„ тигра и его убьетъ. „

Никого тогда не льстило, ни блистательное высокой чести титло, ниже богатые Флоридскаго Государя подарки, всякой говорилъ тогда о соперникѣ, что онъ превосходитъ всякаго въ силѣ, тогда обнародователь принужденъ былъ еще повторить, вызывая воиновъ съ звѣремъ на поединокъ, но и тогда никто не являеться, и лишъ только началъ по-

было въ послѣдней разъ объявлять публикѣ, какъ являлися предъ Флоридскимъ Владѣтелемъ богатырь Великосилъ, которой всюду обложенъ былъ блистающими стальными доспѣхами, имѣя въ одной рукѣ великой мечь, а въ другой копье крѣпкаго булата, онъ просилъ у Гуалиха дозволенія слѣдующими словами:

„ Державнѣйшій Государь! „ охота моего рыцарства преодолѣваетъ опасность, которая у всѣхъ витязей отняла „ смѣлость, и прежде нежели умертвитъ меня звѣрь, знайте, что я не льщусь на подарки, а единственно хочу исполнить ваше удовольствіе, „ а мою охоту.

По сихъ словахъ пускается Великосилъ къ тому мѣсту, гдѣ опасный для всякаго соперникъ свирѣпѣлъ зверскою яростїю. Тигръ увидя приближающагося къ себѣ соперника, прибавилъ ярости, а сей богатырь съ великимъ мужествомъ, поражаетъ его въ грудь булатнымъ своимъ оружїемъ. Рана бываетъ звѣрю наичувствительнѣйшая, но сей свирѣпый, паче же сильный тигръ, пошелъ на соперника своего съ большимъ прежняго свирѣпствомъ. И когда Великосилъ неимѣя на копье болѣе надѣжды, которое было въ мѣлкїя изломано штуки, прибѣгаетъ къ помощи богатырскаго своего меча, и бываетъ тогда между ими толь страшное

шное сраженіе, что удивлялась вся публика, и похваляемо было Великосилово мужество и отъ самаго Флоридскаго Государя. Сей богатырь изранилъ звѣря во многихъ мѣстахъ такъ, что кровь лилась изъ тигра ручьями; но и Великосилъ сдѣлался на конецъ въ великой опасности, когда соперникъ выбилъ у него изъ рукъ богатырской мечь. Сей рыцарь хотѣлъ было прибѣгнуть къ помощи остраго своего кинжала, но звѣрь сшибъ его съ ногъ, и схватя за шею зубами, грозилъ ему великою опасностію, или уже и самою почти смертію.

Младый Князь Гуакъ, будучи тогда тронутъ несказанною

нною жалостїю, о крайней опасносїпи, толь похвальнаго изъ собранїя, а для него любезнаго рыцаря, бросился къ тому мѣсту, гдѣ побѣдитель напрягалъ свои силы умертвить нещастнаго Великосила, подалъ ему помощь, и острѣйшею своею саблею однимъ ударомъ отдѣлилъ тигру голову. Великосилъ младымъ Княземъ отъ смертной опасности избавленный приносилъ ему великую благодарность, предая себя вѣчно въ его услуги. Гуакъ поднимая его отъ своихъ ногъ сказалъ: „ежели бы я тебя не любилъ, неокровавилъ бы моего оружїя кровїю неукротимаго тигра.„

Меж-

Между тѣмъ когда Гуакъ возвращался къ трону своего родителя, а Великосилъ несъ за нимъ отрубленную тигрову голову, тогда какъ владѣтели чужестранныхъ державъ; такъ и всѣ храбрые рыцари ударили въ ладони, и вся публика кричала, „да здравствуетъ младый Князь, побѣждающїй храбростїю звѣрей, и отважностїю своею удивляющїй всю „Флоридскую столицу.

Гуалихъ съ великимъ восторгомъ удивленїя и радости, прїемлетъ его въ свои обьятїя, любезно лобызаетъ и несказанно веселится, симъ и кончилось того дня другое славное позорище; всѣ владѣльцы и рыцари слѣдовали во дворецъ, и

тѣ,

тѣ, кои проливали кровь свою со звѣрьми въ сраженїяхъ, получили отъ Флоридскаго Князя несравненные первымъ подарки, а наипаче Великосилъ за отважное свое съ тигромъ сраженїе.

Чрезъ три дни въ четвертой, былъ во дворецъ опять съѣздъ, гдѣ самимъ Флоридскимъ Государемъ предложено было, чтобъ быть въ тотъ день рыцарскимъ на всѣхъ оружїяхъ поединкамъ. И лишъ только наступилъ показанный часъ, то начали паки съѣзжаться на публику владѣльцы и рыцари, во всѣхъ крѣпкихъ богатырскихъ доспѣхахъ, и весьма украсился пространнѣйшїй Амфитеатръ златоблестящими шле-

шлемами, и свѣтящимися отъ солнца стальными панцырями, на конецъ прїѣхалъ и самъ Флоридской Государь, съ геройственнымъ своимъ сыномъ двенадцатью богатырями, и со всѣмъ своимъ дворомъ, и прежде начатїя поединковъ, стоящїй на обыкновенномъ мѣстѣ обнародователь, прокричалъ по повелѣнїю Князя во всю публику слѣдующими словами объявленїе. „ Золотой Флориды „ Государь, для своего любез„ наго сына младаго Князя „ Гуака начиная поединки, же„ лаетъ видѣть мужество по„ хвальныхъ рыцарей, награж„ дая побѣдителей очень щедро; „ главнѣйшїй же надъ публикою „ герой, получитъ сверьхъ по-

дар-

„ дарковъ, тотъ великой чинъ,
„ какого никто не имѣлъ при
„ Флоридскомъ дворѣ.

А понеже Флоридской Государь съ нетерпѣливостїю желалъ, чтобъ его богатыри надъ чужестранными одержали побѣду, то и выѣзжалъ тогда на публику одинъ изъ его богатырей называмый Лукоперъ. Сей сильный воинъ имѣлъ на персѣхъ своихъ стальную съ сїянїемъ золотаго солнца лату, серебряный съ изумруднымъ перомъ шишакъ, при бедрѣ въ жемчужныхъ ножнахъ саблю, за плечами лукъ съ колчаномъ и въ рукахъ булатное копье. Будучи на самой срединѣ Амфитеатра началъ потрясать своимъ булат-

латнымЪ копьемЪ дѣлалЪ толь страшные примѣры, что и самые храбрые витязи онаго страшились; при таковыхЪ богатырскихЪ своихЪ поступкахЪ произносилЪ онЪ вЪ слухЪ во всю много-народную публику слѣдующїя слова:

„ Желаетъ ли кто отЪ
„ Фроридскаго щедраго Государя
„ получить себѣ драгоцѣнные
„ подарки, а сЪ ними купно и
„ чинЪ высокаго достоинства,
„ ступай таковый со мною
„ на поединокЪ, напрягай всѣ
„ силы, не щадя оружїя свое-
„ го. Знай, что награжденїе
„ бываетЪ по мѣрѣ трудовЪ, и
„ ни кто безЪ оныхЪ сего по-
„ лучить не можетЪ.

Щедрые Флоридскаго Государя подарки, и чинъ высокаго достоинства многихъ честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ коснулись сердецъ. Нѣкоторыхъ восточныхъ странъ рыцарь имѣющїй на себѣ серебряной со изображеннымъ пламеннымъ дракономъ панцырь, позлащенный на головѣ шлемъ, и прочее оружїе златомъ и каменьями блистающее выѣзжалъ противъ Лукопера. По довольномъ съ обѣихъ сторонъ шурмованїи, ударяютъ они другъ друга копьями, съ такою притомъ жестокостїю, что оружїе у обѣихъ сокрушается, кони измѣняютъ, и одного соперника крѣпость тѣлесныхъ силъ оскудѣваетъ, восточный

ры-

рыцарь своимъ съ коня паденїемъ геройство свое посрамляетъ, а сопернику своему дѣлаетъ больше ободренїя шурмовать на публикѣ, и болѣе страхомъ поражать геройскїя сердца.

Весьма не долго мужественный Лукоперъ оказывалъ на публикѣ богатырства своего примѣры, молодой и прекрасной кавалеръ крѣпкими рыцарскими доспѣхами вооруженный, имѣя на себѣ знакъ Малтїйскаго ордена, составляетъ съ Лукоперомъ толь ужасной поединокъ, что сокрушаются оружїя, и сами соперники едва удерживаются въ конскихъ сѣдлахъ; воспаляется Лукоперъ несказанною противъ соперника своего жесто-

токостію, и силы къ силамъ прилагая сражается съ Малтійсцомъ въ другой разъ, но съ такимъ притомъ страшнымъ мужествомъ, что при сокрушеніи обоихъ оружій, кавалеръ Малтійскаго острова не въ силахъ снести богатырскаго удара повергается подъ ноги своего коня, а Лукоперъ остается торжествующимъ побѣдителемъ, и надъ другимъ соперникомъ.

Наконецъ сражается и съ третьимъ Американскихъ странъ рыцаремъ, надъ коимъ толь страшнымъ оказывается побѣдителемъ, что свергнувъ его съ коня долой на землю, лишилъ всѣхъ чувствъ, оставя только одно въ немъ дыханіе. Тогда

пуб-

публика ударила мужественному сему рыцарю въ ладоши, весь Амфитеатръ наполнился похвальными объ немъ голосами, Лукоперъ представши предъ тронъ своего Государя, получаетъ щедрые отъ него подарки, и становится паки на свое мѣсто.

Другой Флоридскаго Государя богатырь Миловидъ называемый, выѣзжалъ на публику; онъ страшнымъ своимъ шурмованїемъ показался зрителямъ непобѣдимымъ. Сей воинъ оказываетъ свое геройство надъ толикимъ же числомъ соперниковъ какъ и первой. Прочїе жъ сильные Флоридскїе богатыри ополчаясь разнымъ съ соперниками оружїемъ бываютъ надъ

12 тью чужестранными рыцарями толь совершенными побѣдителями, что получили отъ публики похвалу, отъ Гуалиха же достойные геройству ихъ подарки.

Паки является на публику непобѣдимый Лукоперъ, и страшными своими богатырскими примѣрами, всѣхъ рыцарей устрашаетъ такъ, что иной потерялъ свою смѣлость, другой дрожалъ отъ страху и желалъ бы укрыться, третей неполагалъ въ силахъ своихъ ни малѣйшія надѣжды, словомъ: вся рыцарская публика объята была несказаннымъ ужасомъ, а Флоридской Государь веселіемъ; и когда, какъ изъ чужестранныхъ

храб-

храбрыхъ рыцарей, такъ и изъ Европейскихъ Мальтїйскихъ кавалеровъ никто противъ его на поединокъ не выѣжжалъ, то Лукоперъ съ нѣкоторою надмѣнностїю во всю публику паки слѣдующїе произнесъ слова: „Гдѣ же нынѣ тѣ витязи, кои геройствомъ своимъ „обыкли предъ другими хвалиться, почто они мѣшкаютъ пережидая другъ друга, „развѣ не надѣются получить „себѣ щедрой награды; но Го„сударь золотой Флориды рев„ностныхъ соперниковъ на„граждаетъ гораздо болѣе, не„жели сколько должно.

Великїе мужественнаго Лукопера побѣды, паче же показывающїе надмѣнность его

слова, возжгли духъ геройской въ богатырѣ Великосилѣ, которой подступаетъ къ трону Флоридскаго Государя, проситъ дозволенія слѣдующими словами: „Всемилостивѣйшій Государь! предпріятіе мое противъ гордящагося Лукопера, „не сочтите себѣ за досаду; „ежели всѣ теперь рыцари трепещутъ его оружія, то я „отъ лица устрашенныя публики охотно вдаюсь въ опасность, и хотя удача въ „побѣдѣ бываетъ не извѣстна, „но я докажу мою ревность, „что лучше быть побѣжденну, нежели отказаться отъ „поединка.

Весьма Гуалихъ удивился Арабскаго владѣльца мужеству

тву, онъ ему сказалъ: желаю
„ я охотно видѣть вашу въ
„ сраженіи съ Лукоперомъ храб-
„ рость.

Возвратившись Великосилъ съ повелѣніемъ Флоридскаго Государя на свое мѣсто, восходитъ на коня, будучи обложенъ блистательными отъ золота и каменьевъ богатырскими доспѣхами, подаетъ ему оруженосецъ булатное съ золотою насѣчкою копье, полѣтелъ на публику какъ страшный вихорь, и явившись въ глазахъ у превозносящагося побѣдами Лукопера, ему сказалъ:

„ Ты уже получилъ дово-
„ льные себѣ отъ Гуалиха по-
„ дарки, на чтожъ тебѣ болѣе

„ желать оныхъ, или ты хо-
„ чешь одинъ завладѣть все-
„ ми щедраго Государя сокро-
„ вищами, не будь слишкомъ
„ льстивъ къ корыстямъ, кои
„ иногда любителей своихъ
„ связываютъ златыми окова-
„ ми; я не желаю завладѣть
„ твоимъ, а хочу взять мою
„ только участь, для коей
„ подъялъ я многія труды и
„ далекій путь.

По сихъ словахъ два стра-шные сіи богатыря, другъ противъ друга съ несказаннымъ мужествомъ ополчаться начинали; Флоридской Государь съ сыномъ своимъ и со всѣми чужестранными владѣльцами обратилъ на нихъ свой взоръ, и вся публика съ нетерпѣливостію ожи-

жидала страшнаго сихъ героевъ съѣзду, которой былъ удивителенъ рыцарямъ и страшенъ зрителямъ, ударились они копьями такъ сильно, что у обѣихъ оные сокрушились, кони ихъ упали на колѣни, да и сами соперники удержаться не возмогши падаютъ съ коней на землю: но къ великому Флоридскаго Государя удивленїю, а зрителей ужасу, геройственный Великосилъ встаетъ отъ земли, но Лукоперъ остается на мѣстѣ неподвижнымъ. Сей страшный побѣдитль въ знакъ надъ соперникомъ своей побѣды, вынимаетъ свой мечь и стоялъ надъ Флоридскимъ богатыремъ до тѣхъ поръ, пока Лукоперъ пришелъ въ чувство.

Труд-

Трудно изъяснить тотъ великой стыдъ и досаду, коими пораженъ былъ Флоридской богатырь Лукоперъ, будучи прежде страшенъ соперникамъ и славенъ публикѣ, вдругъ здѣлался побѣжденъ и посрамленъ: и тѣ самые похвалы, кои превозносили геройство его до небесъ, обратились во уваженїе Великосилову мужеству, которой съ рукоплесканїемъ своихъ оруженосцовъ шелъ къ трону Флоридскаго Государя, и представши предъ сего Монарха такъ сказалъ:

„ Ежели Всемилостивѣйшїй
„ Государь! оказался я предъ
„ вами столь дерзостенъ что
„ отнялъ честь у похвальнаго
„ вашего рыцаря Лукопера, то
„ мо-

„ могу извиниться тѣмъ, что
„ долгъ моего рыцарства того
„ требовалъ.

Хотя притомъ нѣкоторой на Великосила гнѣвъ и досада овладѣли сердцемъ Флоридскаго Государя, но похвальное сего Арабскаго владѣльца мужество, а наипаче его добродушїе, принудили Гуалиха здѣлать ему самоличную похвалу, и достойные его чести подарки.

Получа Великосилъ щедрые отъ Флоридскаго Князя подарки, возвращается паки на публику, гдѣ началъ разъѣзжать по прежнему, съ такими притомъ страшными примѣрами, что всякой изъ смотрителей заключалъ, что сей безподобный рыцарь, одинъ надъ всѣми Флоридски-

скими богатырями хочетъ получить торжественную побѣду. Да и подлинно могущественный сей воинъ, устрашилъ всѣхъ Князя Гуалиха богатырей такъ, что всякой почти отчаялся надѣжды одержать надъ нимъ благополучную побѣду.

Весьма бы стыдно было Флоридскому Государю, ежелибъ изъ числа .12. ти его богатырей не выискался ни одинъ противу стать сему сопернику. Но Миловидъ, которой того дня надъ тремя торжествовалъ соперниками побѣдою, предпрїемлетъ подвигъ противъ страшнаго Великосила: начали они разъѣзжать въ великой запалчивости, и съ напряже-

нї-

нїемъ своихъ силъ составляютъ поединокъ, поединокъ сокрушающїй оружїя ихъ и самихъ соперниковъ на землю повергающїй, но удары ихъ, совсемъ были неравны; Миловидъ остается на землѣ почти бездушенъ, а Великосилъ восходитъ паки на коня, и явившись на средину публики началъ шурмовать, устрашать, и въ ужасъ приводить зрителей.

Тогда то уже совершеный стыдъ покрылъ лице Флоридскаго Государя, которой видя, что и другой его богатырь побѣжденъ былъ Великосиловымъ мужествомъ, и что изъ числа прочихъ богатырей, не находился ни одинъ помышляющїй съ Ве-

ликосиломъ о поединкахъ; къ томужъ рукоплесканіе его тѣлохранителей и послѣднюю отважность отнявъ у Флоридскихъ рыцарей, на публику навели несказанный трепетъ и ужасъ. И ежелибъ не препятствовало Гуалиху высокое достоинство чести, охотно бы онъ предпринялъ подвигъ опровернуть толь похвальное Великосилово мужество.

Младый Флоридскаго престола наслѣдникъ, видя волнующагося смущенными мыслями своего родителя сходитъ съ своего мѣста, и подступя къ трону сего Государя, продолжалъ слѣдующее ему говорить:

„ Всемилостивѣйшій Госу-
„ дарь! когда сей восточныхъ

странъ

,, странъ державецъ безпри-
,, мѣрнымъ своимъ геройствомъ,
,, всѣхъ нашихъ богатырей сла-
,, внаго рыцарства блескъ зат-
,, милъ, и вовсе погасилъ ис-
,, кру охоты во всѣхъ хваля-
,, щихся прежде побѣдами вои-
,, нахъ, то дозвольте мнѣ воз-
,, жещи паки моея ревности
,, пламя, я за честь вашей о-
,, собы, за посрамленную пуб-
,, лику, и для прославленія мо-
,, его имени положилъ намѣреніе
,, выдержать съ Великосиломъ
,, поединокъ, въ чемъ прошу
,, вашего родительскаго соизво-
,, ленія.

Итакъ юный сей князь но страшнѣйшій въ ополченіяхъ герой съ дозволенія своего родителя восходитъ на коня,

берешъ въ руки съ золотою насѣчкою китайской стали копье, и будучи вооруженъ стальною блестящею отъ каменьевъ латою и золотымъ шлемомъ, съ неописанною скоростїю и смѣлостїю летѣлъ какъ пущенная стрѣла на публику, къ тому страшному богатырю, коего штурмованье для всякаго соперника казалось смертнымъ.

Смутной князя Гуалиха видъ началъ перемѣняться, въ робости доселѣ пребывающїе богатыри ободрились, чужестранные владѣльцы обратили свой взоръ, всѣ зрители отъ мѣстъ своихъ поднялися, что бъ лучше разсмотрѣть, и вся многонародная публика находилась

лась въ великомъ движенїи видѣть Гуаковъ съ Великосиломъ поединокъ, сей младый Князь, явившись у своего соперника въ глазахъ, ему сказалъ; „Ежели
„мужество твое похвальный
„рыцарь разстроило мысли у
„Флоридскаго Государя, нѣко-
„торыхъ его богатырей побѣ-
„дило, а другихъ привело въ от-
„чаянїе, всѣ доселѣ хвалящїяся
„храбростїю воины отъ стра-
„ха омертвѣли, и когда всякой
„одного только твоего взору
„трепеща укрывается, то все
„сїе совсемъ почти противъ мо-
„его чаянїя, толь сильную про-
„извело во мнѣ ревность, что
„я хочу составить съ тобою
„копейный поединокъ, но пое-

„ динокъ дружества, а не вра-
„ жды, ступай.

Сіи произнесенные Гуакомъ къ торжествующему Великосилу слова, какъ довольно можно было всякому примѣтить, произвели нѣкоторую въ лицѣ его перемѣну, но онъ на то не отвѣтствуя ему словами, здѣлалъ одинъ только учтивой своимъ оружїемъ комплементъ, которой означалъ его на то согласїе, разъѣхались.

По нѣкоторомъ между ими довольномъ штурмованїи, сражаються они другъ съ другомъ, сїе ихъ копейное ударенїе подобилось удару страшнаго грома, отъ чего оружїе сокрушилось, кони упали на колѣни,

да и всадники едва на землю не повергли́сь. Великосилъ отъ немощи ли своей, или изъ одного къ Флоридскому Князю почтенія, бросивши на землю свое оружіе, самъ повергшись предъ нимъ на колѣни говорилъ слѣдующее: „ Младый князь! вамъ „ честь приписываю въ побѣдѣ, „ возмите вы надо мною ваше „ преимущество, и ежели не„ достоинъ я назваться ва„ шимъ другомъ, то хочу при„ васъ быть вѣрнымъ слугою.

Вся тогда публика ударивъ въ ладони, наполнилась голосами неисчетныхъ похвалъ, но весьма притомъ несогласныхъ, нѣкоторые сей поединокъ составляли равнымъ, но большая

часть рыцарей геройство младаго Князя уважали, паче нежели его соперника: такъ же и чужестранные владѣтели всѣ единогласно предъ Флоридскимъ Государемъ, свидѣтельствовали Гуакову надъ Великосиломъ побѣду, однако оба они предстали предъ тронъ Князя Гуалиха, чтобъ получить достойные подарки, и получа оные привѣтствованъ былъ Флоридской наслѣдникъ отъ всѣхъ чужестранныхъ владѣльцовъ какъ геройственный побѣдитель: чемъ и кончилось того дня третїе веселое позорище, всѣ рыцари до единаго приглашены были во дворецъ, изъ коихъ нѣкоторые получили отъ щедраго Гуалиха за трудъ свой подарки,

всѣ же вообще угощаемы были наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ.

Чрезъ двенадцать дней паки предлагаетъ Флоридской Государь всѣмъ рыцарскаго шурмованїя любителямъ, что его свѣтлость опредѣляетъ послѣдней быть публикѣ, на коей уже его двора рыцари не будутъ имѣть ни какихъ поединковъ, но для всѣхъ вообще чужестранныхъ героевъ назначается оная. Начали тогда съѣзжаться хвалящїяся геройствомъ витязи, и всѣ державные особы, не замедлилъ прибыть туда и самъ Флоридской Князь, съ наслѣдникомъ его престола, и со всѣми своими богатырями. И лишъ только на-

начаться было поединкамъ, какъ предсталъ предъ Гualиха учредитель народныхъ зрѣлищъ съ докладомъ, что нѣкоторой прибывшей съ немалою свитою чужестранный владѣтель, неможетъ проѣхать за тѣснотою многочисленнаго народа на публику. Гualихъ тогожъ часу отправилъ своего церемонїймейстера съ довольнымъ числомъ своей гвардїи, чтобъ распространить народъ, проводить на Амфитеатръ и представить его предъ свое лице. Когда все сїе по приказу Флоридскаго Государя исполнилось, то увидѣли въѣзжающихъ на публику молодыхъ прекрасныхъ, въ блистающихъ отъ злата и драгоцѣнныхъ каменьевъ доспѣхахъ

ка-

кавалеровъ, въ срединѣ коихъ ѣхалъ рыцарь подъ золотымъ балдахиномъ, которой держали надъ нимъ два черные въ золотомъ съ жемчужными травами платьѣ евнуха: сей рыцарь имѣлъ красоту человѣчество превосходящую, черные его брови, и какъ злато блестящїе на головѣ волосы, смѣшенїе было красоты, изъ очей его блисталъ пламень проницающїй до сердца, не чувствительно привлекалъ всякаго зрителя къ любленїю себя.

Сей удивляющїй красотою своею всю Америку юноша, сидѣлъ на бѣломъ конѣ, у коего были поводы, и мmuштукъ изъ Арабскаго золота прекрасно выработанные и брилїантами

осыпанные, седло и чепракъ изъ золотой парчи унизанныя голубыми яхонтами и крупнымъ жемчугомъ. На семъ чудномъ рыцарѣ были латы изъ стали чистой какъ зеркало перломутовой кости съ полукружїемъ брилїантами осыпаннымъ, въ коемъ означался золотой коронованной левъ и золотой единорогъ, внизу слѣдующая надпись: „Побѣдители всегда бываютъ увѣнчанны.„ Грудь его украшена была троякимъ знакомъ чести славныхъ рыцарскихъ орденовъ великаго дому его, при бедрѣ онъ имѣлъ саблю, у которой были Крокодиловой кожи съ жемчужными узорами ножны, а ефесъ изъ крупныхъ брилїантовъ, на головѣ у него былъ

золотой со изумрудами шлемъ, а въ немъ воткнуто алыхъ яхонтовъ перо, въ рукахъ онъ держалъ золотую со знакомъ державнаго герба палицу, позади сего рыцаря ѣхалъ его оруженосецъ, имѣя золотой въ рукахъ щитъ, булатное копье и лукъ со многими стрѣлами, впереди его бѣжали два ученые барса подъ златыми жемчугомъ низанными коврами.

Какая наисовершенная церемонія представилась многонародной публикѣ, сей безподобный рыцарь своимъ великолѣпіемъ удивилъ все собраніе зрителей. Гуалихъ съ своими министрами, чужестранные владѣльцы съ прочими рыца-

рями устремили на него взоры свои съ несказаннымъ удивленїемъ. Сей блистательный красотою и уборомъ рыцарь, не доѣхавъ нѣсколько княжескаго трона остановился, тогда два человѣка изъ прекрасныхъ его тѣлохранителей подскочили къ сему рыцарю, сняли его съ коня весьма бережно, и онъ подошедши поклонился весьма низко Флоридскому Государю, младому князу его сыну и всему собранїю, Гуалихъ спрашивалъ его о родѣ, отечествѣ, и имяни, и онъ отвѣчалъ: мое „ отечество Америка, сынъ „ кроткаго отца; но имяни мо„ его открыть не могу, да и „ что до того нужды, какой я „ природы, довольно того, ког-

да

„ да меня зовутъ рыцаремъ
„ прекраснымъ , ежели кому
„ высокїе титла кажутся прї-
„ ятны , то для меня совер-
„ шенные утѣхи путешест-
„ вовать по свѣту. „

Удивясь Гуалихъ толь темному его отвѣту, и неот-вѣчая ему ничего, назначилъ ему первое мѣсто, между ко-ролей въ Амфитеатрѣ, и онъ паки поклонившись сѣлъ на оное .25. человѣкъ свиты его кавалеровъ его окружили, .2. черные евнуха стали по сто-ронамъ держа надъ нимъ вели-колѣпный балдахинъ, оба бар-сы легли у его ногъ, а оружено-сецъ сталъ позади его.

Тогда по повелѣнїю Фло-ридскаго Государя для ободре-

нїя

нїя храбрыхъ воиновъ, пачеже для прїѣзду рыцаря прекраснаго, обнародователь прокричалъ громогласно древняго Вирстона надпись. „

Лишь только обнародователь прокричалъ, прекрасный рыцарь встаетъ съ своего мѣста, два кавалера подводятъ къ нему лошадь, и онъ полагаетъ на перси свои китайской стали панцырь, и сѣдши на лошадь беретъ отъ оруженосца своего въ одну руку позлащенный щитъ, а въ другую крѣпкаго булату копье съ несказанною скоростїю, какъ изъ лука лѣтящая стрѣла явился на публику, гдѣ началъ штурмовать въ удивленїе зрителямъ, и въ великой страхъ сопер-

перникамъ. Однако Князь Перуанской земли противъ сего рыцаря прекраснаго смѣло ополчается. По нѣкоторыхъ съ обѣихъ сторонъ разъѣздахъ составляютъ они поединокъ, но поединокъ совсемъ неравный; ибо рыцарь прекрасный, щитомъ своимъ отразивъ соперника своего ударъ, самъ поражаетъ его долгимъ своимъ копьемъ такъ мочно, что Перуанской Князь своимъ на землю паденїемъ ясно, доказалъ свою предъ рыцаремъ немощь.

Былъ также подвигъ геройскаго духа одного Кафрскаго принца, которой принявшись за оружїе выходитъ смѣло и сражается мужественно, но

и

и надъ симъ рыцарь прекрасный бываетъ толь торжественнымъ побѣдителемъ, что съ коня своего паденїемъ принцъ Кафрской остается на земли лишенный всѣхъ чувствъ при одномъ дыханїи.

Потомъ многїе храбрые герои покушались опровергнуть мужество сего рыцаря прекраснаго, но изъ .8. соперниковъ надъ коими онъ оказался побѣдитель, несыскался ни одинъ ему нетокмо равной; но ниже подобный. И когда изъ всѣхъ находящихся на публикѣ славныхъ витязей не выходилъ противъ его никто, то онъ подъѣхавъ къ трону Флоридскаго Государя для полученїя принадлежащихъ себѣ подарковъ, и получа

ча оныя сказалъ: „ Всемилос-
„ тивѣйшїй Государь! чрезвы-
„ чайная ваша щедрость зас-
„ тавляетъ меня удивляться,
„ недаромъ я покинулъ короля
„ моего отца и поспѣшилъ изъ
„ Амазонїи во Флориду, гдѣ
„ нынѣ созѣрцаю ту преслав-
„ ную публику, что едваль
„ когда прежде сихъ временъ
„ подобная въ Америкѣ бывала,
„ въ семъ многочисленномъ соб-
„ ранїи геройственныхъ рыца-
„ рей, имѣлъ счастїе по мѣрѣ
„ своихъ силъ и Амазонскїй
„ принцъ Созоментъ оказать
„ храбрость надъ осмїю со-
„ перниками. „

Сею своею благодарностїю рыцарь прекрасный изъяснилъ о себѣ то, о чемъ прежде былъ

Гуалихомъ спрашиванъ, то есть, о природѣ, имяни и отечествѣ. Сказавши сїе на подобїе скоро преходящаго вихря паки улетѣлъ изъ глазъ Князя Гуалиха, и явившись на публикѣ началъ шурмовать толь страшно, что примѣры его рыцарства всѣхъ соперниковъ поразили ужасомъ и отчаянїемъ; къ сему еще произносилъ прекрасный сей принцъ вызывая соперниковъ слѣдующими словами: „Ежели похвальное рыцарство весьма „щедро здѣсь награждено бываетъ, то гдѣжъ нынѣ тѣ „герои, коими славится Флорида, почто не являются „они публикѣ, по этому я „несчастливъ, что прїѣхалъ

сю-

,, сюда по писанїю Гуалиха Князя, и не вижу соперниковЪ, ,, и что сему причина не знаю.

И какЪ прекрасный сей принцЪ страшнымЪ своимЪ шурмованїемЪ удивилЪ публику, а рыцарей заставлялЪ на мѣстахЪ своихЪ дрожать, кЪ томужЪ громогласный его вызовЪ приводилЪ вЪ стыдЪ самихЪ державцовЪ, то ВеликосилЪ по долгу рыцарства принужденнымЪ себя находитЪ отложа страхЪ ополчиться сЪ симЪ торжествующимЪ надЪ всею публикою героемЪ. ПолетѣлЪ сей похвальный мужествомЪ страшнѣйшїй же взоромЪ богатырь на публику, и явившись у прекраснаго Созомента вЪ

глазахъ, ему сказалъ: „Ежели
„когда, то поистиннѣ нынѣ
„долгъ требуетъ составить
„мнѣ съ вами поединокъ, а по
„томъ по жребїю нашего сча-
„стїя раздѣлимъ корысти.

Не безъ удивленїя смо-
трѣлъ на Арабскаго богатыря
прекрасный Созоментъ, притомъ
сказалъ: „Довольно ты туч-
„ностїю тѣла отъ природы
„награжденъ, но геройство
„отъ того не зависитъ, сту-
„пай, опробуй Амазонскаго о-
„ружїя. По сихъ словахъ Вели-
„косилъ и Созоментъ разъѣха-
„лись.

По довольныхъ великихъ
между ими шурмованїяхъ лѣ-
тятъ они другъ на друга съ у-
жас-

жасным свирѣпствомъ, ударяются крѣпкимъ булатнымъ оружїемъ такъ сильно, какъ гремящїй страшный громъ, тогда у каждаго оружїе сокрушается, кони падаютъ на колѣни и поединокъ окончивается одного надъ другимъ побѣдою; ибо прекрасный Созоменть сильный соперника своего ударъ отразивъ крѣпкимъ своимъ щитомъ, самъ поражаетъ Великосила толь мужественно и удачно, что сей противъ своего чаянїя не могши усидѣть въ конскомъ сѣдлѣ, повергается съ коня долой на землю, какъ великое съ шумомъ дерево.

Сей ужасный для всей публики поединокъ возмутилъ тогда всѣхъ зрителей, ежели

многїе, безподобное геройство прекраснаго Созомента превозносили и уважали безъ сравненїя силамъ человѣческимъ, то большая часть героевъ воздыхали о посрамленномъ Великосилѣ, а наипаче Флоридской Государь не сказанно сожалѣлъ о толь похвальномъ воинѣ, которой сдѣлался побѣжденнымъ отъ юноши незрѣлыхъ лѣтъ. Но какъ бы кто ни смущался объ немъ возмущенными мыслями, не возможно изъяснить того ревностїю восхищеннаго духа Гуака младаго Флоридскаго Князя, который видя любезнаго своего друга на публикѣ поверженнаго, а его побѣдителя торжествующаго и ни о чемъ не помышляющаго какъ только о подаркахъ, пред-

пріемлетъ онъ смѣлость просить у родителя своего дозволенія, съ торжественнымъ сразиться Созоментомъ, и получа оное съ великою его поспѣшностію, паче же горячностію началъ вооружаться во всѣ злато-блистательные крѣпкіе рыцарскіе доспѣхи, и взявъ въ руки крѣпкаго булату копье; полетѣлъ къ шурмующему страшно на публикѣ Созоменту, и приближась къ нему слѣдующіе произнесъ слова: „ Постой ты „ торжествующій надъ 9 тью „ соперниками побѣдитель! по- „ стой не превозносися устра- „ шающими публику твоими „ примѣрами; Флорида еще и- „ мѣетъ героевъ, героевъ рев- „ ностно желающихъ поединка.

По сихъ Гуакомъ произнесенныхъ словахъ, можно было всякому тогда видѣть, что Созоментова превосходящая человѣчество красота блѣдностїю начала покрываться, страхъ живо изобразился на лицѣ его, по чему могъ ясно видѣть и молодой Флоридской Князь великую въ Созоментѣ перемѣну, которой ему отвѣчалъ слѣдующими словами:

„ Ежели ваша храбрость мо-
„ жетъ надъ кѣмъ нибудь господ-
„ ствовать побѣдою, непремѣн-
„ но соперникъ возымѣетъ на
„ васъ злобу и мщенїемъ подвиг-
„ нется, но я къ побѣдителю мо-
„ ему не только бываю любов-
„ нымъ но и почтеннымъ, ступай.

Между тѣмъ, когда началось межъ ими страшное шу-

рмованїе, всей смущенной публики взоръ перемѣнился, доселѣ оробѣвшїе рыцари снова ободрились, всѣ державцы обратили взоръ на Гуаково съ прекраснымъ Созоментомъ сраженїе, словомъ всякой зритель прилѣжно смотрѣлъ къ тому мѣсту, гдѣ должно было имъ съѣхавшись составить поединокъ, и поединокъ такой, какой едвали когда бывалъ прежде сихъ временъ во Флоридѣ. По великомъ ихъ шурмованїи, лѣтятъ они другъ на друга съ великою запальчивостїю, и ударяютъ другъ друга толь жесточайшими ударами, что казалось зрителямъ потрястись подъ ними самому мѣсту, а отъ ударяемаго и сокрушающагося ихъ оружїя произшелъ

стукъ подобной громовому удару, сверхъ сокрушенія крѣпкихъ ихъ оружій кони падаютъ на колѣни, и у прекраснаго принца крѣпкой его щитъ былъ насквозь прошибенъ, и онъ немогши снести сильнаго Гуакова удара съ коня ниспадаетъ, но и Флоридской Князь не въ силахъ будучи усидѣть въ сѣдлѣ падаетъ на землю, но съ такимъ притомъ различіемъ, что соперникъ его остается лишеннымъ почти всѣхъ чувствъ при одномъ дыханіи; а онъ стоялъ надъ нимъ яко совершенный побѣдитель. Паки возмущается публика, кричатъ зрители торжественныя побѣдителямъ похвалы, богатыри превозносятъ геройство младаго Князя рукоплеска-

каніями, бѣгутъ всѣ державцы къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ принцъ полумертвой, вся его кавалерская свита съ зельнымъ плачемъ его окружала, ученые барсы страшными голосами произносили жалобы и терзали землю, потому что не видѣли они господина своего существующаго, но на землю поверженнаго и только дышущаго.

Въ какоежъ пришелъ Младый Князь Гуакъ удивленіе и ужасъ, когда открылъ онъ грудь у сего рыцаря, чтобъ помазать ее нѣкоторымъ цѣлительнымъ лѣкарствомъ и тѣмъ привесть его въ чувство, увидѣвъ что тотъ прекрасный рыцарь была дѣвица, и которая вскорѣ очувствовавшись встаетъ

етъ и говоритъ ему Амазонскимъ языкомъ слѣдующїя слова: О ге„ рой! весьма я сего не желала, „ чтобъ кто узналъ о моемъ по„ лѣ, но такъ видно угодно су„ дьбѣ, когда ты свѣдалъ кто „ я такова, хранижъ сїю тай„ ну ты одинъ, и получишъ „ современемъ то, что восхо„ щешъ.

До сего времяни, младый Флоридскїй Князъ ни какой не имѣлъ къ женщинамъ любовной страсти; но въ то самое время прелестная Амазонка столько его заразила, что ежелибъ сей жаръ любви возгорѣлся въ его сердцѣ съ начала, когда она глазамъ его представилась, конечнобъ былъ ею побѣжденъ. Страсть сїя столь глубоко въ серд-

сердцѣ его вкоренилась, что онъ возжелалъ обладать безподобными прелестями сей чудной Амазонки, по чему и показывалъ онъ на лицѣ своемъ столь пронзительной видъ, что сїя дѣвица тронутая тѣмъ взирая на сего Князя, находила въ глазахъ его на то согласїе. Однако все сїе случившееся ни кто изъ собранїя кромѣ Кавалеровъ мнимаго прекраснаго Созомента знать немогъ, и сїя храбрая дѣвица, чтобъ неподать другимъ какого о себѣ любопытнаго примѣчанїя, дѣлала ему благодарность слѣдующими словами: „Чудный герой! всякая приносимая отъ меня тебѣ благодарность не можетъ „сравниться съ вашимъ ласко-

„ сердіемЪ, вы поступили со„ мною не такЪ какЪ сЪ сопе„ рникомЪ, но какЪ сЪ своимЪ „ другомЪ, за что и я не дол„ женЪ оказаться вамЪ небла„ годарнымЪ; благодарность же „ моя по времяни вамЪ сЪ ве„ ликимЪ почтеніемЪ имѣетЪ „ быть оказана.

СимЪ кончились тогда поединки, ГуакЪ сЪ прекраснымЪ тѣмЪ мнимымЪ принцомЪ получили отЪ Флоридскаго Государя достойные подарки: потомЪ слѣдовали всѣ во дворецЪ, куда были приглашены на вечерней столЪ и всѣ чужестранные державцы и витязи, только одного прекраснаго Созомента тутЪ не находилось, и ниже одинЪ свиты его кавалерЪ

та-

тамо присудствовалъ, и во время великолѣпнаго сего бала разговоры по большей части происходили о чудныхъ совершенствахъ Амазонскаго принца Созомента.

И какъ уже въ столицѣ Флоридскаго Государя болѣе поединковъ не произходило, то съ полученными отъ щедраго Гуалиха подарками начали всѣ владѣльцы и рыцари разъѣзжаться, и на другой день послѣ торжественнаго во дворцѣ происходящаго пиршества, при закатѣ дневнаго свѣтила влетѣвшая въ Гуакову спальню стрѣла принесла ему вѣдомость, объ отъѣздѣ и той особы, которая чудными своими прелестьми плѣнивъ его сердце влекла за собою.

Сей

Сей младый Князь не могъ ни коимъ образомъ того дознаться, что храбрая ли сїя Амазонка, или кто изъ ея кавалеровъ пустилъ стрѣлу въ окошко его спальни, только снялъ онъ съ оной стрѣлы привязанную цыдулку, писанную по Амазонски, и заключающую въ себѣ слѣдующїе слова:

„ СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

„ Узнала я совершенно, что „ вы мною плѣнились, счастли„ вой въ свѣтѣ назову себя дѣ„ вицей, когда великихъ совер„ шенствъ и державный рыцарь „ отдаетъ въ плѣнъ свое серд„ це; стыдно! но должна при„ знаться, что та прежняя „ моя вольность и презрѣнность „ ко всякому мущинѣ совершенно то-

„ тобою нынѣ побѣжденна, стара„
„ райтесь заслужить благово-
„ ленїе у кроткаго моего роди-
„ теля, но не иначе какъ ва-
„ шими заслугами, желаю
„ чтобъ ты пребылъ на всегда
„ вѣрнымъ мнѣ до гроба. „

„ ВЕЛЕУМА,

„ *Принцесса Амазонская.*

Письмо Амазонской принцессы произвело въ Гуакѣ столь сильное впечатлѣнїе, что онъ сдѣлался принужденъ оставить Государство и ѣхать прямо въ Амазонїю, видѣть кроткаго Короля, заслужить у сего Монарха къ себѣ благосклонность и получить чудную Велеуму его дочь себѣ въ супругу. Въ семъ намѣренїи тотъчасъ предсталъ онъ предъ своихъ ро-

дителей съ прозьбою, о дозволенїи подъ имянемъ 5 ти лѣтняго своего по всему свѣту путешествїя. И хотя Рефуда силилась его удержать, но Гуалихъ вѣдая чудныя въ немъ дарованїя, не сталъ противиться сыновней волѣ, и чтобъ не ввергнуть его неудовольствїемъ въ печаль, дозволилъ ему открыть всѣ предковъ своихъ сокровища. Гуакъ взялъ себѣ множество дорогихъ каменьевъ, жемчугу и золота столько, сколько ему заблагоразсудилось, что жъ касалось до его свиты, оная состояла изъ 10 Флоридскихъ богатырей, одного оруженосца, любезнаго его друга Великосила, которой всюду за нимъ готовъ былъ слѣдовать;

вЂ прочихЂ же служителяхЂ онЂ нужды не имѣлЂ.

И когда сей Князь предсталЂ сЂ своею свитою просить отца своего и мать, чтобЂ дозволили дѣлать принадлежащее кЂ походу его прїуготовленїе, то Гуадихъ цѣлуя своего сына сЂ родительскою горячностїю, продолжалЂ ему говорить слѣдующее:
„Весьма я радуюсь дражайшїй „мой сынЂ, что есть вЂ тебѣ „геройскїй духЂ путешествовать по пространству свѣта, „но извѣстно, что вЂ путешествїяхЂ встрѣчается много „такихЂ трудностей, для коихЂ не обходимо надобно бодрственно подвизаться; сверьхЂ „того много случается напастей, кои надобно преодолѣ-

 вать,

„ вать, много непрїятелей, „ противъ коихъ надобно непо„ бѣдимымъ вооружаться муже„ ствомъ, что касается до„ перваго, ты довольно отъ „ природы одаренъ, и можешь „ снести великодушно во время „ твоего путешествїя всѣ тру„ дности, а въ послѣднемъ я „ довершу твое благополучїе. По сихъ словахъ беретъ онъ его за руку, велитъ и всей свитѣ за собою слѣдовать, достигнули къ кладовой палатѣ, вошедши туда приказалъ подать своему казначею 12 ть стальныхъ крѣпкихъ щитовъ, выработанныхъ въ Дербинскихъ кузницахъ при дѣдѣ его Зилагонѣ. Какъ симъ такъ и прочимъ злато блестящимъ рыцарскимъ уборомъ

свиту его наградивши, дарует потом любезному своему сыну чудныя вещи, жизнь его в опасных случаях предохраняющія, из коих первой был стальной с золотыми неизвѣстнаго языка литерами щит, в тѣх же самых Дербинских кузницах выработанный, и самым Зилагоном во многих сраженіях употребляемый, 2 был панцырь из чешуи пламенных драконов, 3 копье Китайской стали с насѣчкою червоннаго золота и с литерами великую древность в себѣ заключающими, 4 узорнаго золототравчатаго бархату Княжеская епанча. Получа Гуак неоцѣненныя сіи вещи, спрашивал он у родителя

своего о важности оружїя, что оно означало, и въ какихъ случаяхъ должно его употреблять; Гуалихъ указывая на сїе оружїе продолжалъ говорить слѣдующее: „ Щитъ сей, который всегда носилъ побѣдоносный Зилагонъ, есть не малой „ важности, нѣтъ въ свѣтѣ „ столь крѣпкаго оружїя, которое бъ объ оной не сокрушилось, „ и ты его употребляй себѣ въ „ оборону. А сей панцырь въ защиту себѣ отъ пламени, который не можетъ тебя вредить, „ ежели онъ будетъ на твоихъ персяхъ; это есть Талисманъ послѣ отца моего а твоего дѣда, страшнаго злымъ „ волшебникамъ Зилагона, онъ „ называется панцырь древняго

„ Язона. Копье сїе поражающее
„ всякаго въ свѣтѣ опаснаго
„ соперника, и опровергающее
„ силою своею и самое волшеб-
„ ство, есть копье древняго
„ Вирстона. Плащь сей или
„ епанча, есть дѣда твоего Зи-
„ лагона, спасающая всякаго
„ отъ потопленїя, кто ея и-
„ мѣть будетъ на своихъ пле-
„ чахъ. Вотъ Талисманы, про-
„ должалъ Флоридской Князь,
„ мною тебѣ даруемые, могутъ
„ тебя защищать отъ воды,
„ огня, отъ всякаго опаснаго
„ соперника, и самаго злохит-
„ раго волшебства; береги ихъ
„ какъ рѣдкїя въ свѣтѣ вещи,
„ и защищая ими свое здравїе
„ сберегай жизнь и вѣрныхъ

„ твоихъ друговъ. А вы, обра-
„ тясь Гуалихъ къ богатырямъ,
„ для соблюденія вашего Госу-
„ даря здравія, не щадите своей
„ крови, а въ случаѣ и самою
„ жизнію ему жертвуйте. „

Одаривъ младаго Князя и его свиту Гуалихъ тѣми рѣдкостями, кои справедливо могли называться охраняющими жизнь его Талисманами, приказалъ изготовить богатой корабль, снабдить его довольнымъ запасомъ, проворными матросами и искуснымъ Лоцманомъ, и когда все сіе было готово и Гуакъ облобызавъ отца своего и матерь, въ препровождени́и всѣхъ Княжескихъ тѣлохранителей и знатныхъ всего двора министровъ

и многочисленнаго народа, восходилъ на корабль со всею своею свитою, и при благополучномъ вѣтрѣ распустя флаги Флоридской державы пустились моремъ, и держали путь по приказанїю Князя Гуака въ Амазонское королевство, въ намѣренїи онаго достигнуть, предстать предъ Амазонскаго владѣльца, заслужить у него милость, и получить во обладанїе предмѣтъ любви его достойный, которой столь сильно привлекалъ къ себѣ Гуаково сердце, что сей Князь ничего болѣе не воображалъ въ своихъ мыслахъ, какъ одни только Амазонской Королевны Велеумы совершенства.

Въ двенатцать дней благополучнаго по Бразильскому морю

рю Гуакова плаванїя, не приключилось ему ничего опаснаго, хотя многїе проѣзжали разбойниками и почти самыми дикими народами населенные острова. Въ тринадцатой день, лишь только было солнцу освѣтить морской горизонтъ, повѣялъ вѣтръ съ южной стороны совсѣмъ плаванїю ихъ противный, и которой воспѣнилъ море такъ, что начали восходить волны какъ горы, кои карабль потопить стремились, и покрывшись небо темными тучами всю надѣжду путешественники сїи въ плаванїи своемъ потеряли, и корабль понесло стремительною бурею противъ ихъ воли въ ту сторону, куда стремились

силь-

сильные вѣтры, такъ что ни какїе бросаемые въ море якори удержать его были несильны. Но великодушный Гуакъ укрѣпляя своихъ друзей, ни мало не отчаявался, и отдавшись въ волю судьбины, пустили корабль въ ту сторону, куда несли бунтующїе его вѣтры.

Три дни летѣлъ Флоридскаго Князя корабль какъ птица, и на четвертой день еще небесное свѣтило не успѣло озарить лучами своими землю; корабль его остановился вдругъ у такого острова, что никто изъ его матросовъ, а можетъ быть и изъ самыхъ любопытныхъ мореплавателей не могли прежде оной видѣть.

Ког-

Когда солнце взошло на горизонтъ; вдругъ на морѣ стала прїятная тишина, въ поляхъ царствовала тогда прохлада, лѣса орошались росою, а взору Флоридцамъ представился островъ съ толь прекрасною и обширною долиною, что ни прежде кто когда видѣлъ, и послѣ едвали можно видѣть подобной ему, та зеленая мурава, и цвѣты благовонные благорастворяли воздухъ, и дѣлалали для путешествующихъ тамо веселой путь.

Ежелибъ кто нималѣйшаго не имѣлъ къ разсматриванїю такихъ прїятностей любопытства, то и такой бы человѣкъ не преминулъ, чтобъ не посѣтить то веселое мѣсто,

чтожъ

чтожъ касалось до Князя Гуака и его свиты, съ большею охотою отправились они на шлюпкѣ къ сему веселому острову: приставши къ оному продолжали итти по вышеописанному прекрасному лугу. Сей веселой путь представилъ зрѣнію ихъ толь прекрасной замокъ, что съ трудомъ было отъ солнечнаго сіянія смотрѣть на оной. Въ округъ его ограда сколь была высока столь и великолѣпна, растущіе и плодами отягченные разные деревья, такъ же журчащіе источники и фонтаны, въ кристальныхъ берегахъ пруды, притомъ птичникъ и звѣринецъ, приводили ихъ въ несказанной восторгъ удивленія. Храбрый Князь на-

полненъ будучи отважностїю, тотчасъ со всею свитою приближился къ воротамъ, оныя сами собою растворились, и лишъ только въѣхали они въ тѣ плѣняющїе взоры ихъ сады; какъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу вооруженный стальными блистающими доспѣхами исполинъ, при бѣдрѣ висѣлъ у него ужасной величины мечь, за плечами лукъ и колчанъ со стрѣлами, и въ правой рукѣ держалъ долгое копье. Сей несоразмѣрной величины воинъ, подступаетъ къ Флоридскому Князю благоговѣйно, и отдавши почтенїе слѣдующїе произносилъ слова: „Великїй ге„рой и достойнѣйшїй облада„тель Вирстонова копья, ис-

пол-

„ полняя волю сильной богини
„ обитающей на неувядаемомъ
„ веселостями семъ островѣ, то
„ есть великомощной Зевесы,
„ коей власть простирается по
„ всему свѣту, она распола-
„ гаетъ волшебниками по своей
„ волѣ, и духами по своему хо-
„ тѣнїю, все предъ нею трясет-
„ ся, да и самые боги бываютъ
„ ей во всемъ послушными, по-
„ велѣла она морскому Непту-
„ ну, перенесть корабль вашъ
„ въ ея области, предстаньте
„ днесь предъ лице сея Царицы,
„ желаетъ она видѣть васъ и
„ съ вами разговаривать. „

По семъ изъяснении страшной воинъ паки поклонившись Гуаку, велитъ ему и его свитѣ за собою шествовать. Прошед-

ши они прекрасные сады входятъ потомъ на пространной дворъ , и предшествуя имъ проводникъ до самаго великолѣпнаго крыльца , тутъ встрѣтили Флоридцовъ 3 исполина первому подобные , съ ногъ до головы крѣпкими стальными съ золотомъ сїяющими доспѣхами, и вооруженные такимъ же оружїемъ какъ и первой. приведши же ихъ въ первую комнату Зевесиныхъ покоевъ, свитѣ Гуаковой велѣли тутъ остановиться , а ему за собою слѣдовать. Сей Князь проходилъ многїе покои толь чуднымъ убранствомъ украшенные , что едва могъ изобразить оное , на конецъ привели его въ залъ красоты наиудивительнѣйшей. Е-

жели ту превосходную Арабскую на потолокѣ живопись, какъ зеркало покрытой Китайскимъ лакомъ полъ, притомъ осыпанныя вмѣсто обоевъ дорогими каменьями стѣны, на коихъ по мѣстамъ крупные жемчужные зерна лежали узорами, описывать подробно, слабымъ останется каждаго писателя перо; ибо все сїе когда представилось взору Флоридскаго Князя, то не только наполнился онъ удивленїемъ, но и довольно ужаснулся; ибо когда увидѣлъ, что по срединѣ сего зала весьма на возвышенномъ и блестящемъ отъ разноцвѣтныхъ каменьевъ, покрытомъ барсовою съ жемчужнымъ уборомъ кожею тронѣ,

сидѣла острова того обладательница, то есть та Зевеса, кою Гуаковъ проводникъ называлъ богинею. Да и подлинно чудныя ея прелести сильны были каждаго овладѣть чувствами, и сердце взять въ полонъ; видъ ея былъ величественъ, а глаза какъ искры, проницающїя всякому во внутренность; радость являлась у нее на глазахъ, а на щекахъ смѣхъ; и хотя прелести ея отъ того не умножались, однако прїятнѣе становились, на каждой ступени передъ трономъ стояли Нимфы въ бѣломъ платьѣ.

По отданїи ей должнаго Флоридскимъ Княземъ почтенїя, спалъ передъ ея тронъ, и при самомъ его на нее взглядѣ нача-

чала ослабѣвать въ немъ крѣпость; однако въ сердцѣ и мысляхъ любезная его Велеума первое занимала мѣсто.

Сїя прелестная Волшебница взглянувъ на него весьма снисходительно, говорила ему слѣдующїе слова. „ О герой Флориды и обладатель Вирстонова копья! похвальное ваше рыцарство и доброты вашихъ совершенствъ принудили меня нарушить вашъ покой. Весьма простительно мнѣ будетъ, когда Нептунъ исполняя мои приказанїя, вспѣнилъ вѣтрами море, и корабль вашъ надымая страшными волнами, учинилъ его скоро преходящимъ въ мои области, потому что я почув-

„ ствовавъ несказанную къ вамъ
„ пріятность, вознамѣрилась
„ сдѣлать совершенно благо-
„ получнымъ. Видѣлъ ли ты,
„ продолжала прекрасная Вол-
„ шебница, мое богатство, ка-
„ кого никто ни имѣетъ изъ
„ земныхъ Царей? Я властели-
„ номъ тебя учиню, ежели ты
„ исполнишъ мою волю, я хочу
„ совокупиться съ тобою въ мо-
„ емъ обитаніи; сія моя от-
„ крытая тебѣ любовь прино-
„ ситъ тебѣ великую славу, и
„ ты долженъ теперь считать
„ себя счастливѣе всѣхъ смерт-
„ ныхъ на землѣ жителей; хо-
„ тя предпріятая въ вашемъ
„ намѣреніи Амазонская дѣви-
„ ца и лишится своего жениха,
„ но Зевеса сіяющая завсегда
пре-

„ превыше смертныхъ красотою
„ сравниться съ нею можетъ,
„ ибо владѣю я тѣмъ, что и
„ самые боги имѣть бы то хо-
„ тѣли. Ежели же сїе мое такъ
„ незапное вамъ о женидьбѣ
„ предложенїе можетъ при-
„ весть васъ въ недоумѣнїе, и-
„ ли не хотя безъ воли вашихъ
„ родителей въ скорости учи-
„ нить оной; то въ залогъ вѣр-
„ ности нашей дайте мнѣ пер-
„ стень, которой имѣете на
„ вашей рукѣ, а я свой вручу,
„ что будетъ значить ненару-
„ шимый другъ къ другу нашей
„ вѣрности залогъ.„

Въ какой тогда Флоридскїй Князь пришелъ безпорядокъ, видя влюбленную въ него волшебницу, описать того не

возможно: онъ поклонясь ей весьма низко, благодарилъ за ея къ нему толь великое доброжелательство; однако безподобострастно отвѣчалъ ей, что никакъ онъ не можетъ нарушить положенной на сердцѣ его воли, любить Амазонскую Принцессу, и любить непремѣнно до самой смерти.

Ни какъ на сїе не огорчилась прекрасная волшебница, но прїятными своими разговорами и прелестьми чудной красоты, такъ потомъ распалила его сердце, что страсть начала нечувствительно вкрадываться въ оное, и какъ будто бы съ великимъ стремленїемъ двигнулось съ мѣста, и стоялъ долго онъ неподвиженъ; по-

почувствуяжъ въ себѣ нѣкоторую перемѣну, началъ крѣпиться, и не могъ чтобъ мысленно не вскричать. „ Ахъ! кого я вижу, кто она и всѣ сїи прелести! Но одумавшись паки вообразилъ онъ любовь свою къ прекрасной Амазонкѣ, началъ опять противиться сему желанїю, и не устрашился наконецъ рѣшительно сказать слѣдующими словами: „ могущая „ обладательница надъ землею „ и моремъ! не давайте мнѣ „ руку, чтобъ я обладалъ вами и вашимъ богатствомъ, „ страшно для меня подумать, „ когда должно мнѣ разорвать „ будетъ ту цѣпь любви, коею „ давно связано мое сердце съ „ сердцемъ любезной Велеумы.

Сей второй смѣлаго Князя отвѣтъ весьма возмутилъ, какъ онъ могъ примѣтить, мысли у волшебницы Зевесы; но не обьясняя оныхъ, всѣми мѣрами старалась она сокрыть во внутренности своего сердца. По чему вставши съ своего трона, взяла его за руку, и онъ почелъ себя принужденнымъ ей повиноваться: въ препровожденіи многихъ Нимфъ вышли они изъ воликолѣпныхъ тѣхъ покоевъ, и проходя многіе подобные первымъ въ убранствѣ, вышли на заднее крыльцо въ садъ, исполненный наирѣдчайшими цвѣтами; въономъ находилось множество мраморныхъ, порфировыхъ и яшповыхъ прудовъ, въ коихъ содер-

жалось несказанное множество наилучшихъ рыбъ. По срединѣ сада возвышался на двенадцати столбахъ изъ чернаго мрамора сводъ, коего впуклость сооружена была изъ сандальнаго и алоеваго дерева; промежутки между столбами одѣты были двойною золотою рѣшеткою, коя въ округъ составляла клѣтку, наполненную тысячами различныхъ птичекъ, какъ то говорящими попугаями, кинарейками и другими прїятное пѣнїе производящими, кои соединяя свои голоса, составляли прелестной концертъ. Пробывши тутъ нѣсколько минутъ, вышли они оттуда, и продолжая итти паки садомъ, вошли въ густую померанцовую

рощу, которой сквозь тѣни жаръ и лучи солнечные не могли досязать. Въ сихъ прохладныхъ тѣняхъ находилась столь великолѣпная бѣсѣдка, что стѣны были вызолочены и отъ украшенія дорогихъ каменьевъ блисталъ свѣтъ, темноту тѣхъ мѣстъ ясно освѣщающій. Въ той бѣсѣдкѣ стояла изъ слоновыхъ костей кровать съ балдахиномъ, соотвѣтствующимъ всѣму великолѣпію; а на другой стѣнѣ противъ сей кровати висѣлъ портретъ Венеры богини, которая была почти нагая въ одномъ только поясѣ, передъ нею стоялъ Купидонъ сынъ сея богини, держа въ рукахъ лукъ и стрѣлы. Существенность сего портрета столь была превосход-

сходна, что живость его вообразить не возможно. Зевеса сѣла тогда на кровать; а ему приказала сѣсть напротивъ себя. двенадцать Нимфъ запѣли такой концертъ и столь нѣжными голосами, что Флоридскїй Князь никогда такого не слыхивалъ. Потомъ начали танцовать съ чрезвычайною прїятностїю, и во время сихъ танцовъ Зевеса пѣла пѣсню съ такою нѣжностїю и услажденїемъ, что поразительнѣе было самой Сирены, отъ чего затмился его разумъ и ослабѣли члены. Примѣтя она сїю Флоридскаго Князя слабость, паки напомянула ему о любви слѣдующими словами: „ Достойный любви

„ ви моей герой! получитъ ли
„ мое сердце то себѣ удоволь-
„ ствїе, коего я желаю. О дра-
„ жайшая сердцу моему утѣха!
„ возьми нынѣ ту руку, ко-
„ торой бы всякой изъ земныхъ
„ владѣльцовъ взять не отрек-
„ ся! свидѣтельница тебѣ сїя
„ любовная богиня, что ты
„ будешь обладать всѣми моими
„ сокровищами и мною самой;
„ ежели исполнишъ мое желанїе
„ чрезъ совокупленїе брака, въ
„ противномъ случаѣ потеря-
„ нїе сего добра никогда не
„ будетъ возвратно. „

Сколь ни былъ Флоридскїй Князь разстроенъ въ своихъ мысляхъ, отъ видимаго имъ поразительнаго и самыя мысли затмевающаго позорища; однако под-

подтвердить клятвою ободрился, говоря сими словами:

„ Хотя со всего свѣта, милостивая государыня, будутъ „ во едино совокуплены прелести, не могутъ меня прельстить, чтобъ нарушилъ я „ мою клятву, и отдалъ во „ власть мое сердце другой, „ кромѣ Амазонской Принцессы; и ежелибы собраны были всѣхъ земныхъ Царей сокровища, ни на оные мою „ вѣрность промѣнять никогда бъ не помыслилъ. „

Толь жестокое Флоридскаго Князя возраженіе принудило Зевесу тяжко вздыхать; но уже она рыкая внутренно, едва собственнымъ своимъ пламенемъ незгарала. Та отчаянная

янная ея любовь въ строжайшую превратилась ярость; но тая еще во внутренности своего сердца, встаетъ съ кровати и сдѣлавъ ему знакъ, чтобъ за нею слѣдовалъ, вышли они изъ той бесѣдки и продолжая итти паки садомъ, пришли наконецъ на нѣкоторой высокой холмъ, по срединѣ коего невоображаемаго зданія находился храмъ; оной показался Гуаку сдѣланнымъ почти изъ одного изумруднаго камня, на подобіе сплетенныхъ зеленѣющихся древесъ; по четыремъ сторонамъ храма стояли изъ чистаго золота подобія неизвѣстныхъ ему боговъ. Когдажъ Зевеса ввела его въ означенной храмъ, не думалъ въ ономъ

быть

быть ничего земнаго: ежели блистали тамъ отъ разноцвѣтныхъ каменьевъ стѣны и самой верьхъ храма, удивительно паче то, что по срединѣ онаго подъ невоображаемымъ красотою балдахиномъ стоялъ яхонтовой престолъ покрытой багряницею, на которомъ сидѣлъ Юпитеръ; передъ нимъ стояли на колѣняхъ преклонивъ головы государи, младые витязи и сѣдинами украшенные мудрецы. Зевеса воздѣвъ руки къ Юпитеру, прося за жестокость Гуакову ему отмщенія, потомъ обратясь къ сему Князю, произноситъ къ нему слѣдующіе страшные изреченія: „О гнусный „человѣкъ! когда ты презрѣлъ „всю мою оказанную къ тебѣ

въ

„ вЪ полности любовЪ, и все
„ видимое богатство возненавидѣлЪ, клянусь тебѣ всѣми
„ богами и симЪ великимЪ Юпи-
„ теромЪ, что властїю его и
„ моею прекрачу твое благо-
„ получное вЪ Амазонскую зем-
„ лю путешествїе, и не толь-
„ ко разрушу бракЪ твой сЪ Ве-
„ леумою; но похитя ее страш-
„ ной мой исполинЪ, во вѣки бу-
„ детЪ наслаждаться ея преле-
„ стями, а тебя лишитЪ пос-
„ лѣднихЪ утѣхЪ. „

Сколь велики угрозы ея ни были; но Флоридскїй Князь ей сказалЪ: „ ежели угодно бу-
„ детЪ такЪ промыслу, чтобЪ
„ наказать меня симЪ злополу-
„ чїемЪ; но не прежде, какЪ
„ обнаживЪ той помощи, какую

влї-

„ влїяли боги, Гуалихъ же Фло-
„ риды владѣтель дополнилъ.„

Лишъ только Гуакъ сїе выговорилъ: волшебница скрылась отъ его глазъ, въ тужъ минуту явился предъ нимъ великанъ, или самой тотъ проводникъ, которой встрѣчалъ ихъ въ воротахъ; онъ повелъ его садомъ и выведши за ворота, оные съ великимъ скрипомъ сами собою затворились. Свита сего Князя находясь тутъ же, его встрѣтили; будучи они въ великомъ объ немъ недоумѣнїи, разсказывали ему и съ ними случившїйся ужасный случай, какъ по приказу обладательницы острова изгнаны они были изъ дворца двенадцатью огнедышущими Драконами. Ахъ

„ вѣрные мои друзья! вскричалъ
„ Американскій Князь оробѣв-
„ шимъ своимъ богатырямъ, мы
„ всѣ находились во власти у
„ нѣкоторой злобной волшебни-
„ цы, но благодареніе воздадимъ
„ богамъ, что освободили насъ
„ отъ тѣхъ сѣтей, какія лъс-
„ тивая Зевеса разставила бы-
„ ло для насъ. И тогда онъ у-
вѣдомилъ ихъ о всемъ своемъ во
дворцѣ волшебницы чудномъ
приключеніи подробнымъ обра-
зомъ, и не мѣшкавши возврати-
лись они паки на корабль.

Едва начали сіи Флоридцы
отъ острова Зевесы волшебни-
цы удаляться, какъ въ одинъ
часъ среди прекраснаго дня тем-
ная туча покрыла чистое небо,
волны какъ горы ходить на-
ча-

чали, притомъ громъ, молнія, дождь и сильная буря соединясь вмѣстѣ, привели всѣхъ бывшихъ на кораблѣ въ такой неописанный ужасъ, что не помышляли уже болѣе какъ о скорой смерти; почему ясно могли узнать злость коварной волшебницы Зевесы, которая за неудовольствіе свое грозила имъ неизбѣжимою гибелью, почему и несло паки ихъ корабль въ неизвѣстную страну. Страшная сія борьба съ мрачною темнотою продолжалась ровно трое сутокъ такъ, что на кораблѣ едва могли они видѣть другъ друга, и не знали сколь далеко отстояло корабля сокрушеніе и собственная ихъ гибель: спасеніе же получить

ни отъ куда не надѣялись, кромѣ какъ предавая себя въ покровительство всесильныхъ боговъ, крѣпко на нихъ надѣясь, яко защитниковъ невинности. Но прогнѣванныя небеса попустили соперницѣ торжествовать надъ ними собственнымъ ихъ въ морскихъ водахъ погруженїемъ, и всего ихъ богатства поглощенїемъ. На четвертой день принесло корабль несчастныхъ Флоридцовъ къ нѣкоторому совсемъ неприступному острову, и стремительными вѣтрами ударило о камень и проломило; вода текла всюду и корабль началъ клониться къ погруженїю. Гуакъ оставляетъ все свое богатство морскому поглощенїю; да и спасти его бы-

было невозможно, беретъ только однѣ нужныя вещи, со всею свитою и нѣкоторыми проворнѣйшими гребцами бросившись на лодку, съ великимъ трудомъ пристали къ неприступному тому острову. Но кромѣ глубокой тьмы, ничего глазамъ ихъ не представлялось, и едва въ вечеру ужасная гроза утихла и тьма изчезать помалу начинала; и когда солнце свѣтлые свои лучи уже сокрывать стало, прїятная луна показалась на Горизонтѣ, и звѣзды по лазуревому небу блескъ свой испустили; то и представился спасшимся отъ потопленїя остовъ тотъ совсемъ не приступнымъ, великїе камни и высокїя горы представляли его со-

всемъ дикимъ и пустымъ мѣстомъ; но какъ инаго убѣжища симъ несчастнымъ кромѣ сего не было; то они и начали искать, гдѣбъ препроводить не весьма покойную ночь, и въ одной каменной пещерѣ оную препроводили.

Когда солнце начало показываться на горизонтѣ, и небо какъ яхонтъ голубаго цвѣта представилось глазамъ ихъ, прозрачныя по онымъ облака предвѣщали ясную и прїятную погоду; но сїя ясность лишь только болѣе умножила ихъ страхъ. Несчастныя озрѣвшись на всѣ стороны, увидѣли сїе новое ихъ обитанїе самое ужаснѣйшее, высокїя и каменныя горы, глубокїя разсѣлины,

и дремучїе лѣса ; словомъ , сїя дикая и страшная стѣпь была для ихъ столь поразительнымъ ударомъ, которой доволенъ былъ на отнятїе злосчастныхъ Флоридцовъ жизни. Оглянувшись о-ни назадъ, наиболѣе ужаснулись, когда представилось взору ихъ то свирѣпое море, которое ударяющими о каменной берегъ пѣнистыми волнами производило великой шумъ, а въ несчастныхъ рыцаряхъ горесть и отчаянїе.

По весьма горестномъ странїи , несчастные и отчаявшїеся отъ боговъ всякой помощи путешественники, ободрившись нѣкоторою надѣждою, начали подаваться далѣе въ островъ; но какое можно было видѣть утѣшенїе въ такомъ

мѣстѣ, гдѣ кромѣ песку, каменьевъ и высокихъ горъ, ничего болѣе взору ихъ не представлялось. Скитаясь они въ сей пустынѣ четверо сутокъ, взятой ими съ корабля съѣстной запасъ весь издержался, и та страшная степь начала грозить имъ голодомъ, слѣдовательно и самою смертїю. Флоридскїй Князь, оставшїйся отъ потопленїя, своей свитѣ, которая состояла въ двенадцати рыцаряхъ и шести гребцахъ, предложилъ свое намѣренїе, чтобъ податься гораздо далѣе въ островъ, къ тѣмъ дремучимъ лѣсамъ, гдѣ можно было сыскать къ утоленїю голода пищу изъ лѣсныхъ фруктовъ, или изъ дичины звѣрей и птицъ

год-

годныхъ на пищу. На сїе предложенїе всѣ были согласны, достигнули они тѣхъ лѣсовъ, кои столько были густы, что принуждены были съ немалымъ трудомъ продираться сквозь густоту частыхъ деревьевъ. Нашедши же для себя одно выгодное тамъ мѣсто, въ разсужденїи чистаго источника, изъ подъ корня одного древа изтекающаго, разположились тутъ своимъ жилищемъ: построивъ изъ гибкихъ деревъ нѣсколько хижинъ, и въ тѣхъ начали жить, или лучше сказать, оплакивать горестную свою участь. Пища у нихъ была изъ лѣсныхъ овощей, дикихъ козъ, и оленевъ, въ коихъ тамъ недостатку не было.

Такая жизнь, жизнь уединенная и отъ всѣхъ мїрскихъ веселостей отдаленная, паче же со звѣрьми совокупленная, коихъ тамъ великое было множество, продолжалась около двухъ мѣсяцевъ; несчастные сїи жители провождали дни иногда въ сѣтованїяхъ, а иногда и въ охотѣ, то есть въ ловитвѣ звѣрей годныхъ на пищу. Въ одно время ловъ звѣрей, а особливо быстротекущихъ оленевъ, такъ далеко отдалилъ Князя Гуака съ другомъ его Великосиломъ отъ ихъ жилища, что не надѣялись они и чрезъ цѣлой день возвратиться къ своимъ хижинамъ; но при томъ такъ сїи охотники утрудились, что не помышляя о опасности, какая иногда

спящему въ лѣсу человѣку легко приключиться можетъ, толь обьятъ былъ другъ его Великосилъ крѣпкимъ сномъ, что безъуспѣшно было Гуаково стараніе его пробудить.

Сіи утружденные два Князя находились подъ однимъ высокимъ и кудрявымъ Кедромъ; Великосилъ погруженъ былъ въ нечувствительный сонъ, а Гуакъ будучи пораженъ глубокимъ размышленіемъ и несказанною горестію, представившаяся въ умѣ его та прежняя честь, богатство, веселая и во всемъ довольная при родителѣ его жизнь, при томъ сравнивая оную съ тогдашнею своею горестною участію, не могъ воздержаться, чтобъ не произнести на судьбу роп-

роптанія; онъ воздѣваетъ руки свои на небо и съ жалостію произноситъ слѣдующіе слова: „О вы праведные небеса! вос„пріимите вопль мой! о вы „необитаемые человѣками деб„ри, услышите мое стенаніе! „о свѣтлоблестящее солнце „и ты пріятная луна! сжаль„тесь на невинное страданіе „наше, и будьте свидѣтели не„правосудію боговъ! Ибо еже„ли я на злосчастіе въ свѣтъ „сей произведенъ, то для чего „мнѣ долѣе жить и тѣмъ са„мымъ умножать печаль и му„ченіе мое? какую сыскать „могу отраду въ сихъ непрохо„димыхъ дебряхъ, и какую сы„скать могу помощь отъ дуб„ровъ, лиственнымъ шумомъ не

рѣд-

„ рѣдко насъ въ ужасъ приводя-
„ щихъ? но чтожъ мнѣ несча-
„ стному остается дѣлать, ког-
„ да никто не можетъ пересе-
„ лить меня изъ пустыни сей въ
„ прекрасной мiръ, мiръ всяки-
„ ми веселостями наполненный.
„ О несчастный Гуакъ! почто
„ ты слѣпо предпринялъ сiе
„ твое злополучное путешест-
„ вiе! не лучшели бы жить въ
„ нѣдрахъ любезнаго отечества,
„ и наслаждаться спокойствi-
„ емъ въ обьятiяхъ родитель-
„ скихъ. О дражайшiе мои ро-
„ дители! вы при отпускѣ мо-
„ емъ напоминали мнѣ о тру-
„ дностяхъ въ пути и вели-
„ кихъ опасностяхъ, и чтобъ
„ не постигнули оныя меня, на-
„ градили могущими Талисма-

на-

„ нами; но сїи Талисманы болѣе
„ лишь только умножили муче-
„ нїе мое, конечно бы злобная Зе-
„ веса прекратила мою жизнь;
„ ежелибъ неустрашило ее Вир-
„ стоново копье и Язоновъ пан-
„ цырь; но лучшебъ мнѣ у-
„ мереть, нежели сносить толь
„ несносные страданїя. О смерть!
„ гдѣ твое жало, которымъ
„ уязвляя, прекращаешь жизнь
„ человѣческую; поспѣши изъя-
„ ти мя отъ среды звѣрей, или
„ самому мнѣ отдаться на рас-
„ терзанїе онымъ, или бро-
„ ситься въ море подъ горою ки-
„ пящее; оно конечно лучше пре-
„ кратитъ жизнь мою, неже-
„ ли самые лютые соперники. „

Въ сей Флоридскаго Князя го-
ресті, или лучше сказать ро-

тпанїи на самое провидѣнїе, склонилъ его сладкїй сонъ, въ коемъ представилось ему таковое видѣнїе: сидящая на быстромъ конѣ прекрасная богиня Дїана, имѣющая въ рукахъ лукъ и колчанъ за плечами, съ разпростертыми власы, а за нею нѣсколько младыхъ Нимфъ, которыя подражали ей упражняться въ ловитвѣ звѣрей, приближились они къ самому тому мѣсту, гдѣ Флоридскїй Князь въ несносныхъ своихъ горестяхъ произносилъ роптанїе на судьбу, и одна изъ ея Нимфъ указывая на него, говорила: „О великомо„щная и добродѣтельная Дїа„на, богиня чистоты! сжа„лься надъ несчастїями похва„льнаго въ цѣломудрїи младаго

Князя-

„ Князя, котораго столь есть „ постоянство непреоборимо, „ что самые боги оному чуди- „ лись, какое сей герой вытер- „ пѣлъ искушенїе отъ прелест- „ ныя волшебницы Зевесы, не со- „ размѣрно силамъ человѣчес- „ кимъ; и вы какъ великомощ- „ ная и чистоты любительни- „ ца, защити его отъ сѣтей со- „ перницы, и даруй ему, то бла- „ гополучїе, какое всегда ты у- „ чинить можешъ, ежели восхо- „ щешъ.

Тогда сїя богиня обратясь къ Флоридскому Князю говорила слѣдующее: „ Для чего ты сме- „ ртный ропщешъ на провидѣнїе „ и укоряешъ боговъ, якобы о- „ ни были неправосудны, ты „ страдая два мѣсяца, вышелъ

изъ

„ изъ границъ терпѣнія, но до-
„ бродѣтельный Жеонго, мучимъ
„ заточеніемъ двадцать лѣтъ,
„ сноситъ оное великодушно;
„ боги такъ судили претерпѣть
„ тебѣ сїе малое бѣдствїе, да
„ тобою несчастный Жеонго по-
„ лучитъ конецъ большимъ зло-
„ страданїямъ, будь полезенъ
„ другимъ, когда ищешъ своего
„ счастїя.

По окончанїи сихъ послѣд-
нихъ явившїяся богини словъ,
вскорѣ Флоридскїй Князь прос-
нулся и видитъ, что другъ его
Великосилъ натягивалъ лукъ на
лѣтящаго къ нимъ огненнаго
дракона; но пущенныя въ него
стрѣлы ни какого не возъимѣли
дѣйствїя потому, что сей со-
перникъ гораздо превосходилъ

могуществомЪ своихЪ силЪ не
жели всѣ смертныхЪ оружїя;
однако будучи геройственный
ГуакЪ вооруженЪ ВирстоновымЪ
копьемЪ и панцыремЪ древняго
Язона, отЪ огненнаго паленїя
защищающимЪ, вступилЪ смѣло
сЪ пламеннымЪ ДракономЪ вЪ
сраженїе. ОнЪ ударяетЪ его побѣдительнымЪ
своимЪ копьемЪ;
но казалось, что ударЪ его поражалЪ
одинЪ только воздухЪ,
а до Дракона совсемЪ и не касался,
но вторительный оружїя
его ударЪ производитЪ чудесное
дѣйствїе. Огнедышущїй ДраконЪ
прїемлетЪ на себя видЪ страшнаго
Гиганта, вооруженнаго
мечемЪ и страшною булатною
булавою; затрясся онЪ при видѣ
его и вмѣсто того, чтобЪ

по-

поразить Гуака сею палицею, повергши оную и мечь свой на землю, самъ бросился къ его ногамъ и трепеща продолжалъ говорить слѣдующїе слова: „ О „ внукъ страшнаго Зилагона! „ что повелите учинить мнѣ „ вашему рабу? Покорность страшнаго Гиганта такъ сего Князя удивила, что онъ не могъ совершенно понять, которому имѣющемуся у него Талисману онъ повиновался; копье ли древняго Вирстона дѣлаетъ тебя предо мною покорнымъ, или другой какой Талисманъ? спрашивалъ онъ у Гиганта: никакъ „ отвѣчалъ онъ; но перстень, „ который на вашей рукѣ съ „ печатью Соломоновой, имѣетъ „ надо мною верьховную власть,

„ такъ что обладателю онаго
„ долженъ я учинить всякую
„ требуемую отъ него помощь;
„ а копье твое есть победите-
„ льно надъ некоторыми волше-
„ бниками, а не надъ духами.

Узнавши Флоридскiй Князь важность матери его подарка, началъ онъ въ себе помышлять, какое бы определить повинующемуся духу приказанiе; иногда приходило ему на мысль, чтобъ оставивъ путешествiе, предстать паки предъ своихъ родителей; но походъ въ Амазонiю отвлекалъ его отъ сего намеренiя, предметъ достойнейшiй любви его и того лестнее представлялся его очамъ. Съ восхищенiемъ радостнаго духа желалъ онъ видеть

возлюбленную свою невѣсту, нежели самыхъ родителей. Но чувствовалъ онъ въ себѣ, какъ бы нѣкто удерживалъ волю его отъ сего неполезнаго требованія, а внушалъ разумъ ему то паче, чтобъ узнать о несчастномъ Жеонгѣ и его отъ заточенія избавить. На семъ послѣднемъ предпріятіи тѣмъ удобнѣе могъ онъ рѣшиться, чтобъ неисполненіемъ данныхъ приказаній не прогнѣвать сію богиню, а чрезъ сіе могъ бы подвергнуть себя большему, нежели какъ тогда претерпѣвалъ, злоключенію. И такъ сказалъ онъ духу: „Ежели ты повинуешся перстню Соломоновой „печати, то я и требую, яко „обладатель могущественнаго

„ сего Талисмана, не великой
„ отъ тебя услуги; увѣдомь меня, где обрѣтается волшебникъ Жеонго? которой нынѣ
„ по опредѣленію боговъ получаетъ свободу, а я благополучїе; вотъ болѣе сего отъ тебя
„ не требую, сказалъ онъ духу.

„ О! страшный надъ волшебниками властелинъ,
„ страшнѣйшїй же повелитель надъ духами! вскричалъ сей
„ духъ, наипаче трепеща:
„ ваше требованїе, которое совсемъ противно моему желанїю, и никакъ я онаго отъ
„ васъ не ожидалъ: я бы лучше согласился поставить
„ васъ надъ всѣми владѣтелями земли первымъ властелиномъ, даровалъ бы вамъ

вся-

,, всякую премудрость, или о-
,, богатилъ сокровищами такъ,
,, что ни одинъ изъ земныхъ
,, Монарховъ когда имѣть могъ,
,, и паче богатѣйшаго Креза,
,, или бы прекраснѣйшую изъ
,, всѣхъ дѣвицъ въ подсолнечной
,, опредѣлилъ тебѣ невѣстой, не-
,, жели освободить Жеонга, по-
,, тому, что я его стражъ,
,, да и стражъ до самой его сме-
,, рти; но сила вашего Талис-
,, мана преодолѣваетъ мое упо-
,, рство.

По сихъ словахъ велѣлъ духъ Князю Гуаку за собою слѣдовать; по нѣкоторой долгопутной и трудной ихъ ходьбѣ, пришли къ одному великому камню, которой поднялся отъ прикосновенія стальныя бу-

лавы, въ рукахъ духа находящїяся, подъ симъ камнемъ означился подземной сходъ; они сходили туда по широкой мраморной лѣсницѣ, кою освѣщали возженныя въ хрустальныхъ люстрахъ свѣчи, вскорѣ достигнули пространнаго мѣста, гдѣ полъ, потолокъ и стѣны были изъ гладкаго тесанаго мрамора, множество люстръ съ возженными свѣчами производили тамъ ясный свѣтъ, въ углу сей палаты сдѣланъ былъ изъ такогожъ камня тронъ, и на немъ сидѣлъ сѣдый прикованный къ стѣнѣ старикъ, руки же и ноги имѣлъ толстыми желѣзными цѣпями связанныя. Духъ когда предсталъ съ двумя рыцарями предъ сего

толь

толь злосчастнаго старика, то какъ будто съ великимъ нехотѣнїемъ повергши предъ нимъ булаву и мечь, самъ мгновенно съ ужаснымъ изчезъ шумомъ.

„Ужели жители земли, двад-
„цать лѣтъ неповинно стра-
„ждущаго Жеонга пришли отъ
„заточенїя избавить! вскри-
„чалъ сей старикъ; но не меч-
„тали мнѣ сїе представляе-
„тся, продолжалъ онъ: или
„сами боги сжалясь на мое не-
„винное страданїе, принявъ
„видъ смертныхъ человѣковъ,
„пришли отъ вѣчныхъ оковъ
„меня освободить.

Никакъ! отвѣчалъ Флоридскїй Князь прикованному къ стѣнѣ престарѣлому волхву: такое твое объ насъ мнѣнїе бу-

детъ несправедливое, мы не боги, но смертные, какъ и ты самъ; по повелѣнію же всесильныхъ боговъ даруемъ тебя свободою, и твоею дражайшею вольностію и наше несчастіе можетъ быть скорѣе прекратится.

О побѣдители злыхъ ду„ховъ! вскричалъ старикъ, ко„гда такъ, то прикоснитесь къ „оковамъ моимъ булавою вели„каго Римака, и мечемъ Гуа„малиховымъ къ желѣзамъ, ко„ими я къ стѣнѣ прикованъ.„ Сему велѣнію Гуакъ повиновался, и лишъ только коснулся симъ оружіемъ, той минуты разскочились оковы, и толстое желѣзо разорвалось. Жеонгъ вскочилъ тогда съ трона, палъ передъ сво-

имъ-

имЪ избавителемЪ на колЪни и говорилЪ слЪдующую рЪчь:

„ О ! страшный противЪ „ злобныхЪ духовЪ ополчитель, „ проникая важность вашихЪ „ ТалисмановЪ , долженЪ паче уважать оныхЪ обладателя, и прежде нежели возблагодарю вамЪ моими заслугами, могу васЪ спросить, какая причина довела васЪ до „ сего пустаго и дикаго мЪста, „ гдЪ едвали когда отЪ начала „ вЪка смертные бывали.

Тогда Флоридскїй Князь началЪ разсказывать Жеонгу все свое приключенїе, сЪ начала своего изЪ Флориды отбытїя по тотЪ самой часЪ, когда духЪ ввелЪ его кЪ нему вЪ пещеру; а потомЪ и его просилЪ исторїею сво-

своей жизни удовольствовать его любопытство.

Сей волшебникЪ, по неоднократномЪ облобызанiи Гуаковыхъ ногЪ, продолжалЪ слѣдующее говорить: „Страшный „надЪ духами герой, и достойнѣйшiй обладатель чудесныхЪ „ТалисмановЪ! теперь-то я узналЪ, что ты внукЪ того „могущественнаго Зилагона, „которой вЪ своей жизни такЪ „меня любилЪ, что первымЪ „я его назывался любимцемЪ. „Исторiя моей жизни должна „быть пространна, но поелику „время есть для обѣихЪ насЪ „по важности причинЪ весьма „драгоцѣнно, то и не для чего „терять полезныя онаго минуты; я только вамЪ скажу, что

„ что когда благодѣтель мой,
„ то есть Флоридскаго Княже-
„ нія владѣтель, страшнѣйшій
„ же всѣмъ злобнымъ волшебни-
„ камъ мститель, по опредѣле-
„ нію премудраго творца, от-
„ далъ долгъ природѣ, то по-
„ слѣ смерти великаго сего му-
„ дреца, одинъ изъ его сопер-
„ никовъ прекратилъ и мое во-
„ льное на земли пребываніе;
„ чародѣй говорю Зелулъ хит-
„ рымъ своимъ коварствомъ у-
„ ничтоживъ мою власть, за-
„ ключилъ въ сіе тѣсное мѣс-
„ то; онъ еще покушался на
„ меня при жизни страшнаго Зи-
„ лагона, но власть сего муд-
„ реца отъ того удерживала;
„ по смерти же сего моего друга
„ и благодѣтеля, отмстилъ мнѣ

симъ

„ симъ заключенїемъ, и отмс-
„ тивъ удачно, по смерть мою
„ приставилъ стрещи меня
„ тому духу, коего вы весьма
„ славно победили. О! геройст-
„ венный Князь, продолжалъ
„ Жеонго, и ваше счастїе чуть
„ непоколебалось, ежелибъ злаго
„ дерева злейшая отрасль, Зе-
„ веса говорю волшебница вы-
„ манила у тебя Талисманъ,
„ жизнь твою спасающїй; сїя
„ Зелулова дочь за неудоволь-
„ ствїе свое въ любви уже мно-
„ гихъ жестоко наказала, и
„ ты бы не избежалъ тогожъ
„ наказанїя, когдабъ не сох-
„ ранилъ тебя матери твоей
„ подарокъ, то есть перстень
„ съ печатью Соломоновой.

По-

По сихъ словахъ паки повергается Жеонго предъ ноги своего избавителя, „О побѣди„тель злыхъ духовъ, продол„жалъ онъ, какуюже воздамъ „вамъ за сїе благодарность, „икакїя предложу мои услуги? „ежели опредѣлю въ ваше вла„дѣнїе палицу великаго Римака, „и мечь Гуамалиховъ, сїе бу„детъ одна только тѣнь мо„ея благодарности; будули „вамъ по смерть мою слугою, „но и симъ не соотвѣтствую „равномѣрно.

„О Жеонго! сказалъ Фло„ридскїй Князь сему волшеб„нику, благодарю за твое чи„стосердечное усердїе; на „чтожъ мнѣ желать чужаго „счастїя, береги сїи спасаю-

щїе

„ щїе твою жизнь Талисманы
„ для собственнаго своего бла-
„ гополучїя; чтожъ касается
„ до твоихъ мнѣ услугъ, нѣтъ
„ для меня желательнѣе, какъ
„ видѣть дражайшую мою Ве-
„ леуму, ежели можно тебѣ
„ сїе исполнить, чтобъ благо-
„ получнымъ путемъ достиг-
„ нулъ я до Амазонскаго Коро-
„ левства; сїе для меня драго-
„ цѣннѣе будетъ всѣхъ твоихъ
„ подарковъ, и паче всѣхъ тво-
„ ихъ заслугъ.

Обрадованный волшебникъ беретъ съ восхитительнымъ радости духомъ свои Талисманы, оставляетъ ссылочное свое жилище, выходятъ всѣ на поверьхность земли и поспѣшаютъ къ тѣмъ хижинамъ, гдѣ свита

Кня-

Князя Гуака будучи въ великомъ объ немъ отчаянiи, несказанно обрадовались его увидя. Сей Князь разсказалъ тогда своимъ друзьямъ то важное приключенiе и все произшедшее съ нимъ въ два дни. Они весьма обрадовались, когда услышали, что Жеонго хочетъ доставить имъ благополучный путь въ Амазонское Королевство.

Добродѣтельный сей волшебникъ предлагалъ тогда полезный имъ совѣтъ, чтобъ не тратить ни одной минуты напрасно полезнаго времяни; съ радостiю оставляютъ скучныя свои хижины, продолжая путь къ свирѣпому морю, котораго на третiй день достигши, находятъ страшно волнующимся: восходящiя

щїя по оному волны представлялись взору ихъ на подобїе высокихъ горъ, и разсыпаясь о каменной берегъ, производили шумъ страшнѣйшїй самаго грома.

Будучи на самомъ берегу свирѣпаго моря, снимаетъ престарѣлый волшебникъ съ плечъ своихъ золотый лукъ, и вынувши изъ колчана съ нѣкоторою надписью свинцовую стрѣлу, полагаетъ оную на тетиву и проговоря нѣсколько словъ, Флоридскимъ героямъ неизвѣстныхъ, спущаетъ оную въ море. Летящая по волнамъ свинцовая стрѣла производитъ въ волнахъ великую перемѣну, а въ зрителяхъ несказанное удивленїе, пачеже радость. То свирѣпое и волнистое море въ одну мину-

нуту претворившись въ тихїя воды, представило взору ихъ плывущее къ берегу, на подобїе птицы оснащенное и съ вызолоченною мачтою судно. Когда же пристало къ берегу, то положа въ оное весь нужный запасъ, въ надлежащїй путь отправились. Судно плыло съ такою скоростїю, какъ пущенная сильнымъ человѣкомъ съ лука стрѣла; и хотя служителей на ономъ небыло, но оно будучи управляемо искуснаго волшебника дѣйствїями, неимѣло нужды въ матросахъ, кольми паче въ лоцманѣ.

Чрезъ пятнадцать дней благополучнаго ихъ плаванїя пристали къ берегу; тогда Жеонго увѣдомилъ Флоридскаго Княя

зя, что вступили они въ предѣлы кроткаго Короля. Когдаже сошелъ Гуакъ со всею своею свитою на берегъ, волшебникъ паки приносилъ своему избавителю великую благодарность, предавая себя вѣчно въ его услуги. Послѣ сей благодарности вынимаетъ онъ изъ колчана своего нѣкоторую съ надписью золотую стрѣлу, и подавая оную Гуаку, продолжалъ говорить: „ Вотъ, тебѣ благодѣтельный „ герой, за ваши благодѣянія мнѣ „ оказанныя, отъ меня подарокъ, „ хотя самъ по себѣ маловажный, но въ разсужденіи времени и обстоятельствъ будетъ для васъ наиполезнѣйшій. Эта стрѣла, переносящая вѣсти наискорѣйшимъ о-

бра-

„бразомЪ, будули я отЪ васЪ
„разстоянiемЪ на конецЪ свѣ-
„та; но какЪ скоро потребуе-
„тся вамЪ моя помощь, спус-
„тите сiю стрѣлу сЪ вашего
„лука, тотчасЪ узнаю, чего вы
„будете отЪ меня требовать,
„и на оборотЪ будете получать
„наискорѣйшiй отвѣтЪ; вЪ слу-
„чаѣ же опасноти самЪ кЪ
„вамЪ предстану, и по силѣ
„моей могу подать помощь.

Флоридскiй Князь принявши отЪ Жеонга толь важный для себя подарокЪ, благодарилЪ его, и онЪ началЪ прощаться со всѣми избавителя своего друзьями, изЪяснившись притомЪ Гуаку, что желаетЪ онЪ видѣть тотЪ на сѣверномЪ Океянѣ островЪ, на коемЪ было его владѣнiе, и

тѣхъ подданныхъ, кои стеня подъ игомъ рабства, почитаютъ его мертвымъ; возходитъ потомъ на судно и вскорѣ какъ птица изъ виду всѣхъ скрывается. Флоридскій Князь будучи обнадѣженъ Жеонгомъ, видѣть Амазонское владѣніе, подкрѣпилъ съ друзьями свои силы, оставшею съ корабля провизіею, начали свое путешествіе, и весьма обрадовались, когда по неложному волшебника предсказанію, при закатѣ солнечномъ представился взору ихъ обширный бѣлаго мрамора замокъ; это было наипрекраснѣйшее предмѣстіе, въ пятнадцати верстахъ отъ Амазонской столицы разстояніемъ лежащее; тутъ былъ удивите-

льнаго зданїя дворецъ, въ округъ котораго рвы были наполнены водою. Когдажъ прїѣхали они къ мосту, лежащему чрезъ каналъ въ замокъ, тутъ встрѣтила ихъ охраняющая входъ вооруженная стража. Гуакъ спрашивалъ у начальника оной, можноли путешествующему Американскому рыцарю съ своею свитою препроводить ночь во дворцѣ Амазонскихъ Королей. Начальникъ тогожъ часа доложилъ дворцовому надзирателю, которой встрѣтивъ сихъ героевъ съ нѣкоторыми своими служителями, съ великою учтивостїю просилъ Гуака со всею свитою во дворецъ. Сей Князь тѣмъ паче съ большею охотою на прошенїе ласковаго придвор-

наго согласился, что нуженЪ былЪ для него покой, хотя бЪ и не во дворцѣ Амазонскаго Короля. Они взошли воротами на пространный дворЪ, надзиратель провелЪ Гуака и его свиту во дворцовые покои, гдѣ было столь великолѣпное убранство, что препроводилЪ онЪ довольное время вЪ разсматриванiи многихЪ тамЪ диковинокЪ.

Солнце тогда прекрасные свои лучи сокрыло вЪ земные нѣдра, и тѣ покои, для чужестранныхЪ рыцарей назначенные, освѣщены были свѣтомЪ огня. Надзиратель, оказывая симЪ гостямЪ великiя ласки, изЪяснялся предЪ ГуакомЪ, что признаетЪ вЪ немЪ высокую природу; и просилЪ его обЪ оной

увѣ-

увѣдомить, такъ же и о причинѣ прибытїя его въ Амазонское Королевство. Гуакъ утаевая Княжескую свою природу, назывался просто рыцаремъ, какъ и прежде, и что между прочими своими по свѣту путешествїями, одно любопытство принудило его видѣть Амазонской земли предѣлы, сокрушенїежъ корабля доставило путь въ сїе мѣсто.

Сей ласковый господинъ, чтобъ не отяготить ихъ разговорами, приказалъ накрывать на столъ. Десять человѣкъ служителей тотчасъ изготовили богатый какъ кушаньемъ такъ и напитками ужинъ, всѣ тогда сѣли за столъ. во время ужина Алтобель (такъ назы-

вался дворцовый надзиратель) забавлялЪ гостей своихЪ многими шуточными разговорами. ОнЪ былЪ сЪ природы человѣкЪ веселый, отважный и самый прїятный. Между нѣкоторыми чинимыми Флоридским КняземЪ ему вопросами, спрашивалЪ онЪ о АмазонскомЪ владѣтелѣ, какого свойства сей Государь, и по чему называется КоролемЪ кроткимЪ? Ежели ваше любопытство, отвѣчалЪ надзиратель, простирается до того, чтобЪ увѣдать о нашемЪ Государѣ, которой не только можетЪ назваться кроткимЪ, но и мудрымЪ:
„ БельгамЪ, продолжалЪ над-
„ зиратель, Король Амазонскїй,
„ есть наидобродѣтельнѣйшїй
„ изЪ всѣхЪ земныхЪ Государей;

сверьхЪ

„ сверьхъ того, что онъ всегда
„ бываетъ господинъ надъ со-
„ бою, есть постояненъ, скро-
„ менъ, разсудителенъ, благо-
„ разуменъ, рѣшителенъ, прі-
„ ятенъ, веселъ, снизходите-
„ ленъ, правосуденъ, мило-
„ сердъ; а по сему не только бо-
„ ятся его враги, но любятъ
„ и почитаютъ; будучи всѣми
„ любимъ не имѣетъ онъ ну-
„ жды въ тѣлохранителяхъ,
„ живетъ миролюбно, какъ о-
„ тецъ окруженный чадами,
„ коихъ любовь пріобрѣтаетъ
„ онъ вѣрнѣе самъ, нежели мо-
„ гущество его, каждому поз-
„ воляетъ свободный къ себѣ
„ доступъ, стараясь получить
„ довѣренность и помогать
„ справедливымъ прозьбамъ, у-

„ мѣетъ каждаго утѣшить, и
„ отпустить отъ себя доволь-
„ нымъ. Каждый его хвалитъ
„ и боится, воиновъ почитаетъ
„ онъ подпорою Государства,
„ веселится воинскимъ искуст-
„ вомъ, и весьма любитъ со-
„ бирать въ столицу свою ры-
„ царскїя публики, смотря и
„ любуясь на геройскїе поедин-
„ ки, щедръ и ласковъ къ лю-
„ бопытнымъ путешественни-
„ камъ, потому, что самъ онъ
„ препроводилъ почти половину
„ своего вѣка въ различныхъ
„ походахъ и путешествїяхъ,
„ и довольно оказалъ геройскихъ
„ дѣлъ; порядоченъ онъ въ на-
„ награжденїяхъ, и весьма не-
„ навидитъ ползающихъ лас-
„ кателей, зная совершенно,

что

,, что великому Государю на-
,, илучшая похвала, исполненіе
,, истинныхъ добродѣтелей; у-
,, мѣетъ онъ почитать основа-
,, тельную славу, презирая и
,, ненавидя тщеславіе; государ-
,, рство его учинилося пребы-
,, ваніемъ наукъ, которымъ онъ
,, самъ преданъ; народъ возсы-
,, лаетъ благодарственныя мо-
,, ленія къ небесамъ, убогія
,, преисполнены желаніями, не-
,, изчетные годы ему царст-
,, вовать, а дворъ его напол-
,, ненъ радостію, и слава о его
,, благополучіи разпространяе-
,, тся по всему западу. Всякій
,, со удовольствіемъ взираетъ на
,, Характерическое изображеніе
,, великаго сего Государя, въ раз-
,, сужденіи котораго, многія

Аме-

„ Американской части завиду-
„ ютъ. И такъ по сему моему
„ о мудромъ и кроткомъ Королѣ
„ нашемъ, продолжалъ Алто-
„ бель, описанію, не можетъ
„ ли сей Государь почесться на-
„ иславнѣйшимъ въ свѣтѣ Мо-
„ нархомъ; но не столько уди-
„ вляетъ все сіе его подданныхъ,
„ какъ тотъ предмѣтъ счастіе
„ его довершающій. Бельгамъ и-
„ мѣетъ у себя единородную
„ дочь, Принцессу Велеуму, ко-
„ торая столь есть прелестна,
„ что воспламеняетъ любовь во
„ всѣхъ тѣхъ мущинахъ, кои ос-
„ мѣливались на нее глядѣть; къ
„ оной прелестной ея красотѣ
„ и сверьхъ высокаго ея разума,
„ присоединяется столь удиви-
„ тельное мужество, что всѣ

до-

„ доселѣ прїѣзжающїе въ нашу
„ столицу храбрые рыцари бы-
„ вали отъ нее посрамлены; сїя
„ героиня надѣваетъ на себя ры-
„ царскїй уборъ и называется
„ Принцомъ Созоментомъ; она
„ обыкновенно ѣздитъ на бѣлой
„ лошади и бываетъ окружаема
„ двадцатью пяти храбрыми дѣ-
„ вицами по кавалерски одѣты-
„ ми, кои ѣздятъ на вороныхъ
„ коняхъ; и когда сїя чудная
„ кроткаго Короля дочь выѣзжа-
„ етъ на охоту, то во время ея
„ продолженїя народъ за нею
„ бѣгаетъ толпами, и воплями
„ своими изъявляетъ удоволь-
„ ствїе, что ее видитъ и хотя
„ всѣ свиты ея дѣвицы есть и-
„ зящныя красавицы, но Прин-
„ цесса ихъ одна привлекала

на-

„ на себя отъ всѣхъ взоры;
„ всякъ усиливался подойти
„ къ ней ближе, не смотря на
„ многочисленную окружающую
„ ее стражу, тщетно вои-
„ ны стараются отогнать на-
„ родъ, которой съ жадностїю
„ пожираетъ ея прелести. „

О коль благополучно есть общество Амазонскаго народа, которой имѣетъ у себя такихъ Государей, коихъ наградила природа всѣми совершенствами и неувядаемымъ благополучїемъ! вскричалъ тогда со удивленїемъ Флоридскїй Князь: „ остано-
„ вись же ты любопытный пу-
„ тешественникъ, сказалъ ему
„ надзиратель: и не заключай
„ изъ сего, чтобъ кроткїй нашъ
„ Король и мудрая его дочь

мог-

„ могли наслаждаться совершеннымъ благополучїемъ. Нѣтъ „ въ свѣтѣ ни одного человѣка, „ да и не было, кто бы прямо „ былъ доволенъ; хотя нашъ „ Король есть счастливѣйшїй „ и благополучнѣйшїй изъ Госу„дарей, однакожъ онъ не есть „ таковъ, а можно сказать еще, „ что онъ несчастливѣе всѣхъ „ земныхъ жителей.

Окончавши послѣднїе сїи слова, надзиратель изпустилъ слезы по лицу потоками, и всѣ его служители плакали: почемужъ такъ, сказалъ Гуакъ плачущему сему господину; кто такой есть нарушитель спокойствїя кроткаго Короля? Я вамъ о семъ разскажу, продолжалъ надзиратель, ежели вы удос-

 то-

тойте меня вашимЪ вниманїемЪ, и началЪ такимЪ образомЪ: ,, О-
,, динЪ извергЪ природы, врагЪ
,, человѣчества, нарушилЪ спо-
,, койствїе кроткаго Короля,
,, принудилЪ стенать болѣзнен-
,, но мудрую его дочь, и про-
,, лилЪ потоки крови любезныхЪ
,, его подданныхЪ. ВотЪ уже
,, окончался третїй мѣсяцЪ,
,, какЪ на АмазонскихЪ лугахЪ
,, представилось зрѣнїю людей
,, страшнѣйшее зрѣлище, испо-
,, линЪ дикихЪ странЪ, или какЪ
,, нѣкоторые говорили, превра-
,, тное природы чудовище. Вся-
,, каго вЪ ужасЪ привести мо-
,, жетЪ сего страшнаго звѣря
,, подобїе; онЪ имѣетЪ станЪ
,, исполинскїй, большую голову,
,, чрезвычайно великїй ротЪ,

„ и когда оной разтворяетъ, то
„ оказываются долгїе и весьма
„ острые зубы, на рукахъ ши-
„ рокїя ладони, глаза тигровые,
„ а носъ сплюснувшїйся съ ши-
„ рокими весьма ноздрями; ноги
„ у него нѣсколько похожи на-
„ человѣческїя, только съ ужа-
„ снѣйшими кохтями, а кожа
„ столь есть непроницаема
„ какъ Алмазъ, такъ что вся-
„ кое оружїе лишъ только раз-
„ бивается, и не можетъ ниже
„ его оцарапать; онъ бываетъ
„ вооруженъ ужасной величины
„ мечемъ и лукомъ, съ коего о-
„ днимъ разомъ спущаетъ по де-
„ сяти стрѣлъ. Притомъ стра-
„ шномъ чудовищѣ есть две-
„ надцать стрѣльцовъ, кои имѣ-
„ ютъ голову, лице и руки

„ человѣческія, а заднія части
„ и ноги конскія, и кожа на
„ нихъ столь же крѣпка, какъ
„ и на исполинѣ ихъ предводите-
„ лѣ; они вооружены одними
„ только луками и колчанами,
„ а стрѣлы ихъ намазаны дра-
„ коновымъ ядомъ, почему
„ столь они смертоносны, что
„ немогутъ быть ничемъ изъ
„ лѣчимы раны, и человѣкъ
„ чрезъ короткое время умира-
„ етъ. Подумайте, милостивый
„ государь! продолжалъ Алто-
„ белъ, слыхалъ ли кто когда
„ отъ начала самыхъ вѣковъ
„ толь страшныхъ соперниковъ,
„ какія теперь стоятъ подъ
„ стѣнами славнаго Амазонскаго
„ града: послушайтежъ, государь
„ мой, какое сихъ лютыхъ вра-

говъ

„ говѣ есть требованіе. Чудо-
„ вище свѣта съ вышесказанны-
„ ми стрѣльцами въ самой часъ
„ своего на лугъ прибытія спу-
„ стилъ съ своего лука боль-
„ шую стрѣлу, которая упала
„ посреди самой Амазонской
„ столицы; ужаснувшіеся симъ
„ случаемъ жители принесли
„ оную предъ кроткаго владѣте-
„ ля. Сколь ни былъ великоду-
„ шенъ Король Бельгамъ; но у-
„ видя сію стрѣлу, приходитъ
„ въ замѣшательство, а паче
„ тогда, когда снята съ оной
„ была привязанная бумага съ
„ слѣдующею надписью:

„ Трепещетъ предо мной весь сей об-
„ (ширный свѣтъ,
„ И сердце звѣрское смягчитъ лишъ
(тотъ предмѣтъ,

„ въ

„ Въ которомъ я себѣ наложницу сы-
(„ щу ;
„ Въ противномъ случаѣ всѣ силы
(„ истощу,
„ Опустошая градъ, народъ предамъ
(„ мечу ,
„ Противящихся же на вѣки заключу.

Сей мудрый Король сбира-
„ етъ тогда изъ своихъ вель-
„ можъ полный совѣтъ, гдѣ и
„ любезная его дочь, прекрасная
„ Велеума, присудствовала. При
„ семъ полномъ собранiи прине-
„ сена была исполинова съ
„ страшною надписью стрѣла,
„ и прочитана въ слухъ всему
„ собранiю. Тогда наполненный
„ страхомъ Король требовалъ
„ отъ печальныхъ своихъ минис-
„ тровъ совѣта, какимъ обра-
„ зомъ поступить ему съ столь
„ страшнымъ и наглымъ нарѣ-

ка-

„ кающимся зятемъ. Всѣ мини-
„ стры въ толь важномъ слу-
„ чаѣ сдѣлались безгласны; о-
„ динъ нашъ великїй Визирь,
„ какъ ревностнѣйшїй Королев-
„ скаго здравїя защитникъ, и
„ всего народнаго общества по-
„ кровитель, и какъ мужъ
„ смѣлый и храбрый, предложилъ
„ своему Государю, что онъ за
„ честь его и любезнѣйшїя сво-
„ ея наслѣдницы и за всеоб-
„ щую пользу, до потерянїя са-
„ мой жизни подвизаться про-
„ тивъ превозносящагося гор-
„ достїю врага готовъ. О рев-
„ ностное предпрїятїе! но ко-
„ нецъ безъ успѣха. Бельгамъ
„ нашъ Король несказанно то-
„ гда обрадовался, велѣлъ ему
„ приготовляться въ походъ. Сей

„ храбрый полководецъ съ деся-
„ тью тысячами Амазонскаго
„ войска отправился противъ
„ грубїана, чтобъ его поразить;
„ но какою жалостїю, милости-
„ вый государь, окончилось сїе
„ побоище! чудовище света о-
„ полчаясь противъ десяти ты-
„ сячь Амазонцевъ съ двенад-
„ цатью своими стрельцами, по
„ рубилъ всехъ съ головы на
„ голову, и самаго храбраго
„ Визиря предалъ смерти; не-
„ которые хотя и спаслися бег-
„ ствомъ, но чрезъ несколько ча-
„ совъ умерли отъ полученныхъ
„ ранъ, или лучше сказать отъ
„ драконова яду, коимъ намазаны
„ были непрїятельскїя стрелы.
„ Потомъ еще многїе нашей
„ земли храбрые витязи, за-

„ честь

„ честь своего Государя и за об-
„ щественную пользу вооружа-
„ лись противъ сихъ непобѣ-
„ димыхъ враговъ; но какъ
„ серпъ траву пожинаетъ,
„ такъ подобно чудовище свѣ-
„ та управлялся съ славными
„ нашими Амазонскими воинами.
„ И такъ теперь Король нашъ
„ пребываетъ въ неутѣшимой
„ печали; дочь его Принцесса
„ Велеума въ непрестанныхъ
„ слезахъ; подданные въ отча-
„ янiи, всѣ вообще просимъ
„ отъ боговъ помощи. Но ежели
„ они покровительствовать насъ
„ небудутъ, какая возпослѣду-
„ етъ всему Амазонскому Коро-
„ левству страшная гибель!
„ Ежели не добровольно, то у-
„ силiемъ чудовище свѣта по-

„ хититъ прекрасную Велеуму;
„ Короля ея отца заставитъ
„ съ печали, или отъ оружїя
„ своего умереть; подданныхъ
„ кровь излїется, и столица
„ обратится въ пепелъ.

О ты великїй Юпитеръ!
„ со излїянїемъ горькихъ слезъ
„ произносилъ Алтобель; низпу-
„ сти съ небесъ громовыя свои
„ стрѣлы, и порази сего чудо-
„ вища всей природы; или раз-
„ твори нѣдра земли и пожри
„ толь несноснаго тирана. Сей
вѣрнаго Королевскаго раба плачь
произвелъ неутѣшное рыданїе
и въ прочихъ дворцовыхъ слу-
жителяхъ такъ, что всѣ до еди-
наго горько плакали на подо-
бїе въ отчаянїе падшихъ лю-
дей.

Дер-

Дерзнетъ ли какой великїй витїя живо изъяснить геройскаго духа восхищенїе, когда услышалъ Флоридскїй Князь, что исполинъ дикихъ странъ сверьхъ того, что проливалъ кровь потоками и всѣхъ Амазонцевъ заставлялъ стенать и отчаеваться, но и тотъ предмѣтъ, прѣдметъ дражайшїй самой его жизни силился изхитить изъ объятїй кроткаго Короля, и тѣмъ самимъ умертвить особъ, любящихъ Велему, или по крайней мѣрѣ умножа ихъ горесть, вѣчно стенать заставить. „ О боги, вскричалъ „ Гуакъ, защитники невинно„ сти, и строгїе злодѣямъ на„ казатели! еще ли попусти„ те своевольству пачеже ти-

„ранству нагло свирѣпство-
„вать, и не накажители спра-
„ведливо такихъ злодѣевъ! И
обратившись къ Алтобеллю,
продолжалъ говорить: „Ежели
„есть у тебя все потребное,
„чтобъ вооружить мою свиту
„и снабдить хорошими лошадь-
„ми, коихъ мы потопленїемъ
„нашего корабля лишились, я въ
„сїю минуту съ рѣвностными
„моими друзьями предстану
„предъ печальнаго Короля Бель-
„гама, обнадѣжу его о помощи
„моей противъ сего врага, и по
„усердїю моему къ такимъ Го-
„сударямъ всѣ истощу силы,
„до послѣдней моей крови кап-
„ли. И можетъ быть помо-
„щїю боговъ и общимъ на-
„шимъ счастїемъ, того горда-

го

„го и хищнаго врага низло-
„жить постараемся.„

Надзиратель, будучи наполнен несказанною радостїю, выводит из Королевской конюшни тех наилучших лошадей, какїя только могли славиться в Америке, и всем нужным свиту его наградивши, сам с Гуаком отправился к столице.

Прежде нежели начался поход Флоридскаго Князя с его сильнейшими богатырями, от предместїя в столицу Амазонскаго Короля, и чтоб предстать пред сего Государя, надел он на себя великолепный убор, которой от потопленїя был Гуаком сохранен, и все рыцарскїе доспехи, та-

такимъ образомъ съ великолѣпною своею свитою вѣхавши въ столицу, прибыли во дворецъ.

Хотя Гуакъ и скрывалъ высокую свою природу; но по представленїю Алтобеля пропущены были въ Королевскїе чертоги до первой залы. Тутъ вышелъ къ нимъ Королевскїй чиновникъ, которой подошедши къ Гуаку, спрашивалъ о приходѣ его во дворецъ; и какую нужду имѣли они до Бельтама, Короля кроткаго? Флоридскїй Князь ему отвѣчалъ, что имѣетъ собственную нужду видѣть его величество, для представленїя своихъ щедрому сему Государю услугъ. Тогда чиновникъ отвелъ сихъ рыцарей

рей къ великому Визирю, которой немедленно и представилъ ихъ предъ Амазонскаго Государя.

Бельгамъ, Король Амазонскій, сидѣлъ тогда на тронѣ, изъ перломутовыя кости съ золотою рѣзбою сдѣланномъ, подъ балдахиномъ изъ чѣрвленнаго бархату, выкладеннаго крупнымъ жемчугомъ. Онъ имѣлъ смущенный видъ, и печальная блѣдность покрывала его лице. Младый рыцарь, сказалъ ему сей Государь, любопытство ли васъ понудило видѣть столицу мою, или оказать ревность вашу въ службѣ тому Государю, которой съ удовольствіемъ пріемлетъ въ оную всякаго чужестранца.

„Все-

„ Всемилостивѣйшїй Государь,
„ отвѣчалъ Флоридскїй Князь,
„ разпространившїйся по всей
„ Америкѣ о вашей щедрости
„ и ласковости къ чужестран-
„ цамъ слухъ побудилъ меня, а
„ со мною и моихъ друзей, пред-
„ ставить вамъ наши услуги,
„ и отважнымъ противъ вра-
„ говъ вашихъ предпрїятїемъ
„ заслужить у васъ благоволе-
„ нїе и честь, для коей и вся-
„ кїя бѣдствїя великодушно
„ сносимъ; вотъ вина нашего
„ къ вамъ прибытїя. „

Кроткїй Король не могъ тогда воздержаться, чтобъ не изпустить слезы по лицу потоками. О ревностные ко услугамъ витязи! сказалъ сей Государь: весьма бы я потребо-

бовалъ вашихъ услугъ; но не полагаю совершенной надѣжды, чтобъ человѣческая рука могла истребить того тирана, которой пожираетъ, какъ голодный звѣрь, мое войско. „Всеми„лостивѣйшїй Государь, отвѣ„чалъ Гуакъ: ежели всесиль„ные боги подадутъ мнѣ по„мощь, въ чемъ можно надѣ„яться; то мы съ такою на„дѣждою ополчась противъ ва„шихъ непрїятелей, доведемъ „ихъ, что близки они будутъ „къ своей погибели; откровен„нѣежъ сказать, за тѣмъ-то „и прїѣхалъ я сюда, чтобъ съ „двенадцатью моими друзья„ми вооружиться противъ то„ликагожъ числа стрѣльцовъ „и страшнаго исполина. Въ

,, прочемъ хотя побѣда бываетъ
,, неизвѣстна ; но ежели боги
,, помогать намъ будутъ, на-
,, дѣжда наша тщетною быть
,, не можетъ. Ревность моего
,, сердца столь есть неограни-
,, ченна, что готовъ въ такомъ
,, случаѣ потерять самую жизнь,
,, нежели устрашившись сопер-
,, ника, приходить въ робость.
,, ежели, державнѣйшїй Государь,
,, продолжалъ сей ревностный
,, герой, повелите, я съ мои-
,, ми друзьями прежде, нежели
,, солнце освѣтитъ лучами го-
,, ризонтъ, поѣду на тотъ лугъ,
,, гдѣ исполинъ обитаетъ, и
,, счастїемъ той великой Прин-
,, цессы, которую всего свѣ-
,, та чудовище назначилъ уча-
,, стницею своего сердца, со-
,, ста-

,, ставлю съ нимъ поединокъ ,
,, поединокъ къ счастїю моему ,
,, или похвальной смерти. ,,

Тогда кроткїй Амазонскїй владѣтель встаетъ съ своего трона , съ восхищающимъ радости духомъ прїемлетъ сего ревностнаго рыцаря въ свои объятїя. О герой ! говоритъ Бельгамъ , признаю , что сердце мое чувствуетъ къ вамъ такую прїятность , какъ къ кровному моему сыну ; можетъ быть и написано на дскѣ опредѣленїя , чтобъ вашимъ геройствомъ избавиться Амазонїи отъ чудовища природы ; но прошу васъ , продолжалъ кроткїй сей владѣтель , оставте сїе ваше геройское предпрїятїе до завтрешняго дня ; теперь

желанїе мое спросить васъ о родѣ вашемъ , имени и отечествѣ ; но какъ онъ не желалъ тогда открыть объ себѣ , что онъ Флоридскаго Государя единородный сынъ , то и сказалъ Бельгаму , что удовольствуетъ его любопытство завтрешним днемъ. Сей владѣтель не сталъ болѣе его къ оному принуждать , а оказалъ великїе знаки своего къ нему дружества ; сверьхъ драгоцѣннѣйшихъ , какъ Гуаку такъ и его друзьямъ подарковъ , въ тотъ день оказалъ сей Государь великую радость , совокупленную съ пиршествомъ , собственно для сихъ знаменитыхъ рыцарей ; и нетолько день , но и часть ночи прошла въ веселостяхъ не

ма-

малыхъ. И какъ для Гуака, такъ и для его свиты, отведены были во дворцѣ великолѣпные покои.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

мал

и дл

ли

кои.

КО